

К 47.2

БЗЗ Бородин Н. А.

В защиту Ураль-

ского самоуправления

СПб., 1910.

УРАЛЬСКАЯ
ВОЙСКОВАЯ ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА.

95

Н. А. Бородинъ.

МК 639

Б-83

ВЪ ЗАЩИТУ

УРАЛЬСКАГО РЫБОЛОВСТВА.

„Рыбная ловля нигдѣ въ Россіи столь хорошо не распоряжена и законами не ограничена, какъ въ здѣшнемъ мѣстѣ“.

(Палласъ. Путешествія, т. I, изд. 2-е, стр. 423).

„Такого способа пользованія самымъ законнаго и справедливаго по отношенію къ дарамъ природы... сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не существуетъ кромѣ Урала“.

(Данклевскій. Иссл. о состоян. рыбол., т. V, стр. 27).

„Sint, ut sint, aut non sint“ (A. Natchanson. Etudes sur la situation interieure etc. 1858, v. III, p. 175).

05

374594

Жубан Молдағалиев атындағы
Батыс Қазақстан облыстық
ғылыми-әдісбап кітапханасы
Мемлекеттік мекеме
Батыс Қазақстан облысы
Орал қы

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Уральская областная
БИБЛИОТЕКА
имени Н. К. Крупской

Типографія товарищества „Общественная Польза“, В. Подъяческая, 39.

1910.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
Предисловіе	5
Нѣсколько историческихъ данныхъ	9
Особенности уральскаго рыболовства, вытекающія изъ его исторіи	13
Экономическое значеніе уральскаго рыболовства	18
Оцѣнка уральскаго рыбнаго хозяйства съ точки зрѣнія естественно-исторической—обезпеченія размноженія рыбы	22
Техническія особенности уральскаго рыболовства	31
Порядокъ изданія мѣстныхъ правилъ рыболовства и проектируемое его измѣненіе	44
Общій Уставъ и уральское рыболовство	52
Заключеніе	57
Приложенія: 1. Текстъ грамотъ 1891 и 1906 г.г.	63
2. Статистическія свѣдѣнія объ уральскомъ рыболовствѣ.	67
Карта рыболовныхъ водъ Уральскаго казачьяго войска и сѣверной части Каспійскаго моря.	

НЕОБХОДИМАЯ ПОПРАВКА:

На страницѣ 28, послѣ словъ, вынуждены были пропущены слова „по случаю грязи“.

На III Всероссийскомъ Съѣздѣ рыбопромышленниковъ, имѣвшемъ мѣсто въ концѣ января текущаго года, уральскому рыболовству удѣлено было не мало вниманія, причемъ большинство поднимавшихъ о немъ рѣчь ораторовъ, отчасти по недостаточному знакомству съ рыбной ловлею на Уралѣ, отчасти благодаря заимствованному изъ литературныхъ источниковъ предразсудку о немъ, — освѣщало это рыболовство крайне односторонне, съ значительнымъ отступленіемъ отъ дѣйствительности, подчасъ граничащимъ полнымъ ея искаженіемъ. Такъ, членъ Государственнаго Совѣта генераль Косичъ въ засѣданіи 27 января говоря объ Уральскомъ учугѣ пояснялъ, что это „плотина“ черезъ р. Уралъ, что будто бы благодаря ему рыба не проникаетъ въ верховья Урала, что уральскіе казаки вылавливаютъ рыбы на сумму отъ 6 до 7 милліоновъ руб., они получаютъ отъ рыболовства по 63 р. 33 к. на каждую „казачью душу“ (мужскую), а живущіе выше по р. Уралу оренбургскіе казаки по 20 к. на мужскую душу.

Членъ Госуд. Думы отъ оренбургскаго казачества г. Шеметовъ не преминулъ воспользоваться столь удобнымъ случаемъ и внесъ на съѣздѣ предложеніе открыть уральскій учугъ.

Г. Гулишамбаровъ (Астрахань) пытался опорочить всю систему уральскихъ рыбныхъ ловель посредствомъ демонстрированія съѣзду, съ очень тенденціонными

объясненіями, нѣсколькихъ снимковъ брошенной по берегамъ р. Урала, въ его низовьяхъ, рыбы.

Г. Склабинскій (Астрахань) посвятилъ уральскому рыболовству цѣлую половину своего доклада, стараясь доказать, что все уральское рыболовство сплошное хищничество, которое необходимо прекратить путемъ уничтоженія учуга и распространенія на уральскія воды Общаго Устава Рыболовства.

Правда, эти нападки встрѣтили со стороны представителя Уральскаго войска на съѣздѣ полковника Завьялова, отчасти и съ моей стороны возраженія. Но какъ по ограниченности времени (10 минутъ на возраженіе), такъ и вслѣдствіе того, что лично я былъ, въ качествѣ секретаря съѣзда, слишкомъ занятъ, чтобы дать всегда во время отпоръ указаннымъ нападкамъ, у гг. членовъ съѣзда, среди которыхъ были члены Государственной Думы и Государственнаго Совѣта,—могло составиться подъ вліяніемъ этихъ нападокъ неправильное представленіе о дѣйствительномъ характерѣ уральскаго рыболовства, о его преувеличенныхъ указанными докладчиками недостаткахъ и намѣренно или ненамѣренно замолченныхъ достоинствахъ.

Въ качествѣ лица близко знакомаго съ уральскимъ рыболовствомъ по его статистико-экономическому изслѣдованію въ 1885—90 г.г. *), естественно-историческому и техническому—въ бытность войсковымъ техникомъ рыболовства съ 1894 — 1899 г. **), я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ выступить на защиту этого рыболовства отъ злостныхъ на него нападокъ и

*) Результаты опубликованы въ книгѣ „Уральское казачье войско“. Статистико-экономическое изслѣдованіе. Уральскъ 1901 г. т. 1 и 2.

**) Результаты опубликованы въ Отчетахъ уральскаго войскового техника рыболовства и въ рядѣ статей въ „Вѣстникѣ рыбопромышленности“.

отъ неправильнаго и односторонняго его освѣщенія. Полагаю, что люди безпристрастные и не побуждаемые къ опороченію этого рыболовства во что бы то ни стало по соображеніямъ, не имѣющимъ ничего общаго съ истиною, раньше чѣмъ высказываться за или противъ уральскихъ порядковъ, сочтутъ своею обязанностью предварительно познакомиться съ приводимыми въ настоящей брошюрѣ—въ самомъ сжатомъ изложеніи—фактами и основанными на нихъ соображеніями, которыя позволяютъ автору ея, знакомому лично почти со всѣми рыбными ловлями русскими и заграничными (см. списокъ моихъ работъ по рыболовству на обложкѣ брошюры), какъ ранѣе, такъ и теперь утверждать, что уральское рыболовство поставлено во многомъ неизмѣримо лучше, чѣмъ волжское, куринское и др. каспійскіе и не только въ техническомъ и экономическомъ отношеніяхъ, но и съ точки зрѣнія біологической, въ особенности по отношенію къ осетровымъ рыбамъ.

Убѣдить во всемъ этомъ и другихъ лицъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ, кто не имѣетъ предубѣжденія и, скажу прямо, какой-то ненависти къ этому вѣками обособившемуся рыбному промыслу, — составляетъ цѣль этой небольшой брошюры.

Задача идти противъ теченія — очень трудная, но, какъ мнѣ кажется, болѣе благородная, чѣмъ плыть по теченію предразсудковъ и шаблонныхъ истинъ.

Не смотря на мое стремленіе ограничиться самымъ необходимымъ и, такимъ образомъ облегчить ознакомленіе съ вопросомъ лицъ, мало посвященныхъ въ дѣла рыболовства, въ виду сложности самаго вопроса пришлось остановиться на нѣкоторыхъ, б. м. малоинтересныхъ, деталяхъ предмета, опровергать невѣрныя сужденія противниковъ уральскаго рыболовства и т. п.

Эти мѣста намѣренно набраны особымъ приѣтомъ, такъ что тѣ, кто желаетъ познакомиться лишь съ сутью дѣла, могутъ ихъ опустить. Съ этою же цѣлью въ концѣ брошюры сдѣлана полная сжатая сводка всего ея содержанія.

Брошюра издана на средства, отпущенныя уральскимъ войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ, которое доставило мнѣ и часть матеріаловъ.

Спб. 10 апрѣля 1910 г.

Н. Б.

ВЪ ЗАЩИТУ УРАЛЬСКАГО РЫБОЛОВСТВА.

„Рыбная ловля нигдѣ въ Россіи столь хорошо не распорядена и законами не ограничена, какъ въ здѣшнѣмъ мѣстѣ“. (Палласъ. Путешествія, т. I, изд. 2-е, стр. 422).

„Sint ut sunt, aut non sint!“

(Haxthausen, Etudes sur la situation etc. 1853, vol. III, p. 175).

Нѣсколько историческихъ данныхъ.

Яицкіе казаки, переименованные послѣ Пугачевского бунта въ уральскихъ, заняли съ оружіемъ въ рукахъ нижнее теченіе р. Яика (нынѣ Урала) во второй половинѣ XVI вѣка. Съ тѣхъ поръ эти колонизаторы являлись постояннымъ живымъ оплотомъ противъ азіатскихъ ордъ татаръ, киргизовъ и калмыковъ, на борьбѣ съ которыми въ теченіе первыхъ 2-хъ вѣковъ своего существованія и выковалась та военно-бытовая организація, которая извѣстна нынѣ официально подъ именемъ Уральскаго казачьяго войска, а неофициально подъ именемъ „Уральской казачьей общины“.

Неся указанную выше важную государственную службу, казаки получили отъ правительства санкцію на право владѣнія занятой ими землей и рыбными ловлями въ пограничной тогда съ Азіей рѣкѣ, но сначала только въ среднемъ ея теченіи, гдѣ расположенъ нынѣ г. Уральскъ. Это право между прочимъ подтверждено указомъ Правительствующаго Сената 28 октября 1732 г. *) за № 3380 на имя Военной Коллегіи и позднѣе посланной Военной Коллегіей 6 марта 1734 г. № 2962 грамотой Яицкому войску по жалобамъ яиц-

*) Болѣе раннихъ историческихъ документовъ—грамоты Михаила Федоровича, Петра I, на которыя впоследствии дѣлаются въ челобитныхъ ссылки, не сохранилось.

кихъ казаковъ на незаконный ловъ рыбы въ Яикѣ рѣкѣ башкирцами и калмыками.

Въ Сенатскомъ указѣ говорится:

„Башкирцамъ и низовыхъ городовъ жителямъ по Янку-рѣкѣ въ озерахъ, въ яркахъ и протокахъ, гдѣ яцкіе казаки рыбныя ловли имѣютъ, ежели другимъ кромѣ ихъ, казаковъ, ловить рыбу указомъ запрещено, и нынѣ не допускать“...

Въ грамотѣ Военной Коллегіи сказано:

„какъ калмыкамъ и башкирцамъ, такъ и другихъ низовыхъ городовъ жителямъ по силѣ вышенаписаннаго указа (Сената) въ Янкѣ-рѣкѣ рыбу ловить накрѣпко запретить и тѣмъ яцкимъ казакамъ въ томъ обиды чинить не велѣть“ *).

Въ одномъ изъ распоряженій Военной Коллегіи, относящемся къ тому же времени, есть опредѣленное указаніе на то, что казаки просили и имъ было разрѣшено вырубить внѣ войсковыхъ предѣловъ лѣсъ на „учужное и хоромное строеніе“, изъ чего видно, что у казаковъ былъ свой учугъ, временная постановка какового сохранилась по сіе время.

Въ устьяхъ рѣки Яика (Урала тожъ) близъ Гурьева въ это время были, какъ и на р. Волгѣ, учуги, или забойки, ловъ при которыхъ сдавался казною въ откупное содержаніе. Среднее теченіе Урала питалось рыбою, проходившею тогда боковыми рукавами (Баксай, Нарынна, Черная и др.). Съ обмелѣніемъ рѣки и ея рукавовъ проходъ для рыбы этими рукавами сдѣлался незначительнымъ, почему яцкіе казаки стали добиваться отворенія хотя части учуга. Это было сдѣлано въ 1743 г., когда откупщику было велѣно отворить по 8 саж. съ каждой стороны казенный учугъ для пропуска рыбы вверхъ по рѣкѣ. За это яцкіе казаки были обязаны построить 2 крѣпости—Кулагинскую (въ 140 в. отъ устья въ р. Урала) и Калмыковскую (220 в. отъ устья въ р. Урала), въ каковыхъ войско обязалось содержать по 500 человекъ команды для недопущенія переправъ изъ-за Урала киргизовъ и за Уралъ калмыковъ. Кромѣ того, тѣ же казаки должны были поселить въ г. Гурьевѣ 100 человекъ команды.

Въ 1752 г. гурьевскіе учуги отошли въ откупное содержаніе, за ежегодную плату въ 4692 р. 69 к. ассигна-

* *) Изъ дѣлъ Уральскаго войскового архива.

ціями *), Яицкому войску по контракту съ Каммеръ-Коллегіей, согласно котораго одновременно, по настоянію самаго Яицкаго войска, учуги въ устьяхъ должны были быть уничтожены (п. 19 контракта гласитъ: „яицкимъ учугамъ не быть“). Одновременно съ этимъ прекращено было начатое къ тому времени прибрежное морское рыболовство—для полнаго обезпеченія прохода рыбы вверхъ по рѣкѣ, гдѣ сосредоточивались главныя казачьи поселенія и главный рыбный промыселъ. Этотъ послѣдній былъ основанъ на устройствѣ упомянутаго выше второго учуга—казачьяго, который устраивался временно на лѣто и который община и сохранила неприкосновеннымъ до сего времени.

Такимъ образомъ, исключительное право на рыбныя ловли въ нижнемъ теченіи р. Урала яицкіе казаки пріобрѣли не дешевой цѣной и не по прихоти одного изъ русскихъ государей или государынь, раздававшихъ въ другихъ мѣстахъ цѣнныя воды съ учугами въ частное владѣніе. Это было результатомъ актовъ государственной важности — первоначальнаго принятія завоеваннаго самими казаками края подъ высокую руку Московскаго Царя Михаила Ѳеодоровича, который пожаловалъ затѣмъ казаковъ рѣкою Яикомъ съ рыбными ловлями, 2) послѣдующимъ подтвержденіемъ этого права позднѣйшими государями и въ частности указами въ Царствованіе Императрицы Елизаветы, 3) расширеніемъ этой привилегіи въ 1743 и въ 1752 гг. сначала посредствомъ частичнаго открытія, а затѣмъ предоставленіи права выкупа приустьевыхъ гурьевскихъ казенныхъ учуговъ и ихъ уничтоженія за довольно большое (по тогдашней цѣнѣ ассигнаціи) вознагражденіе, выражающееся кромѣ откупной суммы—постройкой 2-хъ крѣпостей и содержаніемъ многолюдныхъ командъ и 4) окончательнымъ закрѣпленіемъ исторически пріобрѣтенныхъ правъ на рыбную ловлю, производимую установившимся, также исторически, порядкомъ,—позднѣйшими императорскими грамотами и законодательными актами.

Изъ историческихъ актовъ послѣ Пугачевского періода слѣдуетъ отмѣтить. Высочайшій Указъ 27 августа 1802 г., въ п. 3-мъ котораго сказано:

*) Означенная сумма (по переводѣ на серебро 1340 р. 77 к.) вносится войскомъ ежегодно и по сіе время въ Государственное Казначейство.

„Изъ сего правила (рѣчь идетъ объ основаніяхъ новыхъ правилъ для каспійскаго рыболовства и уничтоженіи частныхъ учуговъ) исключаются рыбные промыслы, силою привилегіи войску Уральскому присвоенные, кои и должны оставаться въ прежнемъ ихъ положеніи“.

Этотъ указъ послужилъ основаніемъ къ тому, что Высочайше утвержденный 11 сентября 1803 г. докладъ Правительствующаго Сената о „немедленномъ уничтоженіи навсегда всѣхъ самовольныхъ и въ противность законныхъ установленій устроенныхъ въ волжскихъ протокахъ учуговъ“ къ Уральскому войску не былъ примѣненъ, несмотря на то, что по жалобѣ оренбуржцевъ въ 1826 г. вопросъ этотъ былъ поставленъ, но разрѣшенъ въ благопріятномъ для уральскаго учуга смыслѣ *).

Когда въ 40-хъ годахъ XIX столѣтія Правительство приступило къ окончательному устройству рыбныхъ промысловъ въ Каспійскомъ морѣ, уральскія воды вновь, въ силу Высочайше утвержденного 9 ноября 1842 г. и 1 ноября 1846 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта были поставлены въ особое положеніе. Въ первомъ изъ этихъ актовъ (раздѣлъ III сказано:

„Что же касается до Уральского войска, то удостовѣрить оное Высочайшимъ Его императорскаго Величества Именемъ, что въ какомъ бы видѣ ни послѣдовало окончательное разрѣшеніе настоящаго предмета, войско сіе съ своей стороны останется всегда въ томъ же, какъ и нынѣ, пользованіи рыболовствомъ на пространствѣ Каспійскаго моря противъ его дачъ“; и въ раздѣлѣ V: „Оставляя Уральское войско и Спасо-Преображенскій монастырь при платимомъ имъ нынѣ за рыболовство оброкѣ, всѣхъ частныхъ береговыхъ владѣльцевъ за пользованіе оныхъ обложить независимо отъ сбора на земскія повинности особымъ въ казну акцизомъ“.

По случаю 300-лѣтія службы Уральского казачьяго войска ему дарована въ 1891 г. Высочайшая грамота императора Александра III, въ которой относительно рыболовства сказано слѣдующее: „Въ цѣляхъ же обезпеченія уральскихъ казаковъ необходимыми средствами къ исправному выходу на службу, Мы признали за благо сохранить за Уральскимъ казачьимъ войскомъ и на будущее время существующій нынѣ въ этомъ войскѣ порядокъ пользованія для рыболовства рѣкою Ураломъ въ предѣлахъ теченія ея по войсковымъ землямъ“.

*) См. мою замѣтку „Пререканія Оренбурга и Уральска: по поводу уральскаго учуга въ началѣ текущаго столѣтія“. Ур. В. Вѣд. 1890 г., № 5.

Такъ какъ порядокъ пользованія р. Ураломъ для цѣлей рыболовства описанъ официально командированной экспедиціей Бэра и Данилевскаго и въ основѣ его лежитъ устройство учуга, то эта грамота служитъ новымъ подтвержденіемъ правъ Уральскаго войска на устройство учуга.

Въ 1906 г. оно вновь и въ еще болѣе опредѣленныхъ выраженіяхъ было подтверждено въ двухъ Высочайшихъ грамотахъ Императора Николая II. Въ грамотѣ, данной 23 февраля 1906 г., говорится: „и подтверждаемъ императорскимъ словомъ Нашимъ право Уральскаго войска на пользованіе для рыболовства рѣкою Ураломъ въ предѣлахъ теченія его по войсковымъ землямъ, на существующихъ нынѣ основаніяхъ“.

Въ грамотѣ, данной 6 апрѣля того же года (1906), сказано: „озабочиваясь нынѣ укрѣпленіемъ за Уральскимъ казачьимъ войскомъ предоставленныхъ ему земель и рыболовныхъ водъ на рѣкѣ Уралѣ и по побережью Каспійскаго моря... Мы признали за благо пожаловать названному войску настоящую нашу грамоту на укрѣпленіе въ вѣчное его владѣніе указанныхъ земель и рыболовныхъ водъ“...

Первыя двѣ грамоты не были опубликованы ни въ „Полномъ Собраніи законовъ“, ни въ „Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства“. Последняя же опубликована лишь въ январѣ текущаго года (1910) (Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства 29 января № 17, ст. 135) и то, повидимому, только благодаря внесенному въ Государственную Думу запросу о незаконнѣрныхъ дѣйствіяхъ Военнаго Министерства.

Всѣ три грамоты напечатаны въ приложеніи къ настоящей брошюрѣ.

Особенности уральскаго рыболовства, вытекающія изъ его исторіи.

Въ тѣсной связи съ исторіей пріобрѣтенія уральскими казаками исключительнаго права на рыбную ловлю въ р. Уралѣ (средняго и нижняго теченія) и въ прилегающей къ его устьямъ части Каспійскаго моря—находится вся организація уральскаго рыбнаго хозяйства. Въ его основу положено прежде всего обезпеченіе свободнаго входа рыбы изъ

моря въ устья рѣки, далѣе пропускъ части рыбы въ среднее теченіе р. Урала (до Уральска—на 800 в. по теченію рѣки) и сосредоточеніе ея въ предѣлахъ именно этой части рѣки. Это достигалось: 1) уничтоженіемъ гурьевскихъ казенныхъ учуговъ, запрещеніемъ всякаго лова рыбы въ дельтѣ р. Урала, передъ ея устьями и на большое разстояніе по обѣ стороны устьевъ; 2) запрещеніемъ лова въ рѣкѣ въ теченіе всего лѣта—до осени (17 сентября) въ нижней ея части и до зимы (6 декабря) въ средней ея части; 3) сохраненіемъ временно выставляемаго учуга подъ гор. Уральскомъ.

Но мало запретить ловъ, необходимо обезпечить дѣйствительное исполненіе этого запрещенія. И здѣсь-то общіе интересы всего населенія, живущаго рыбнымъ промысломъ, при отсутствіи вмѣшательства центрального правительства во внутреннія дѣла Уральской казачьей общины, помогли создать тѣ порядки рыбной ловли, которымъ съ точки зрѣнія экономической ихъ цѣлесообразности и строгаго соблюденія въ дѣйствительности,—справедливо удивлялись и удивляются всѣ путешественники и изслѣдователи края, начиная съ Палласа, переходя къ Гакстгаузену и Данилевскому и др. Выработанная самимъ населеніемъ организація уральскаго рыболовства является вполне самобытной и, можно смѣло утверждать это,—единственной если не по характеру, то по масштабу, во всемъ мірѣ, а потому она достойна того, чтобы съ ней познакомиться нѣсколько ближе и особенно тѣмъ, кому предстоитъ высказать свое слово по коренному вопросу жизни уральскаго казачества.

Если добиться уничтоженія устьевого учуга и пріобрѣтенія исключительнаго права на рыбныя ловли въ р. Уралѣ стоило уральскимъ казакамъ большихъ денежныхъ и натуральныхъ жертвъ, то еще болѣе трудной задачей для нихъ было—организовать самое рыболовство на такихъ началахъ, чтобы всѣ желающіе принять въ этомъ промыслѣ участіе, съ одной стороны, не только имѣли право на рыболовство, но и фактически могли принять въ немъ участіе, съ другой, чтобы прибыли отъ рыбной ловли распредѣлялись между участниками возможно равномерно. Съ этой цѣлью рыболовству приданъ общественный характеръ.

Вся рѣка и участокъ Каспійскаго моря признаны общимъ достояніемъ всѣхъ уральскихъ казаковъ, какъ членовъ еди-

ной большой общины, причѣмъ на нихъ организовано одно общее рыбное хозяйство, съ преобладаніемъ рѣчного лова и преимущественно осенняго и зимняго. Назначается одно, общее для всѣхъ участниковъ лова, начало каждаго вида рыболовства; установлены одинаковыя въ большинствѣ случаевъ орудія лова, и самое число ихъ (напримѣръ, ставныя сѣти) ограничено правилами. При такихъ условіяхъ на ловъ рыбы, напр. осенью, всѣ желающіе принять въ немъ участіе собираются къ одному опредѣленному времени въ опредѣленное мѣсто; рыбаки образуютъ такъ называемое „рыболовное войско“,—распоряженіе же ловомъ и наблюденіе за соблюденіемъ установленныхъ правилъ поручается специально назначаемымъ „атаманамъ рыболовства“ изъ офицеровъ или чиновниковъ. Извѣстное количество дней опредѣляется рыбачить лишь на опредѣленномъ для того участкѣ; на слѣдующіе дни все „войско“ передвигается на другой участокъ и такъ далѣе внизъ по теченію рѣки.

Такимъ порядкомъ производится рыболовство въ р. Уралѣ осенью и зимою. Рыба на эти рыболовства заходитъ въ рѣку въ теченіе лѣта и осени (съ 25-го мая); для ея прохода рѣка съ устьями до 17-го сентября и весь морской участокъ до 17-го августа остаются совершенно свободными отъ всякаго лова и всякой возможной помѣхи для этого входа. Сторожевые посты при устьяхъ зорко слѣдятъ за движеніемъ косяковъ рыбы, давая еженедѣльно свѣдѣнія, по подъему рыбы изъ воды, о размѣрѣ такового входа. Этотъ лѣтній входъ рыбы въ запретное отъ рыболовства время имѣетъ первостатейное во всей системѣ уральскаго рыбнаго хозяйства значеніе. Благодаря охранѣ моря и рѣки, въ послѣдней красная и черная рыба косяками заходитъ высоко по рѣкѣ и залегаетъ въ удобныхъ мѣстахъ на зимовку (зимнія ятови рыбы).

Такое явленіе совершенно неизвѣстно на Волгѣ, за исключеніемъ ея устьевъ, гдѣ иногда собирается такъ называемая „настоящая“, но только частичковая рыба. Между тѣмъ для размноженія красной рыбы, а также части черной (судакъ, жерехъ, отчасти сазань), это захожденіе рыбы въ верхнія части рѣки на зиму имѣетъ весьма важное значеніе: перезимовавъ въ рѣкѣ, оставшаяся отъ рыболовства рыба эта мечетъ на удобныхъ для нея мѣстахъ икру, отчасти въ самой рѣкѣ (красная рыба, жерехъ), отчасти по „по-

лоямъ“, т. е. разливамъ рѣкъ (судакъ, сазанъ). Особенно сильный ходъ рыбы падаетъ на конецъ іюля и начало августа мѣсяца, почему запретное время для рѣки по правиламъ уральской общины продолжается до 17-го сентября.

Тогда какъ выше по рѣкѣ, верстахъ въ 280 отъ устья, начать ловъ, устья рѣки все время, пока до нихъ не дойдутъ (это бываетъ близъ осенней Казанской—22 октября), остаются открытыми, входъ рыбы въ нихъ продолжается и послѣ 17-го сентября. Этимъ и объясняется, что иногда „плавленное войско“ близъ Гурьева вылавливаетъ болѣе 600 тысячъ пудовъ рыбы въ 1—2 дня.

Тотъ же принципъ содержанія устья рѣки открытыми и свободными для входа косяковъ рыбы въ рѣку применяется и весною: рыбаки стоятъ на разстояніи верстъ 15 отъ устья, въ томъ мѣстѣ, гдѣ уже отдѣльные рукава сливаются въ одно русло, и лишь отсюда вверхъ по теченію производится ловъ, но опять-таки съ очень большою постепенностью, чтобы дать рыбѣ возможность проходить къ рыбакамъ, расположившимся выше. Въ виду того, что весною рыба во время лова находится въ ходу, рыбаки располагаются по рѣкѣ на ея нижнемъ теченіи верстъ на 150, и ожидаютъ подхода косяковъ снизу. Помянутая постепенность, обезпечивающая проходъ косяковъ рыбы вверхъ, заключается въ слѣдующемъ: самые нижніе рыбаки, располагающіеся верстъ на 17 по теченію рѣки, отъ Гурьева до Кандаурова (соотвѣтствуетъ низовымъ промысламъ, скажемъ, Сапожникова или б. Базилевскаго, на Волгѣ), могутъ рыбачить только черезъ день и только съ восхода до часу пополудни. Орудіе лова—только сѣть плавная, неводъ не допускается. На этомъ пространствѣ рыбачать до 2000 человекъ. Выше этого нижняго участка, еще верстъ на 35, рыболовство допускается также только плавными сѣтями и также черезъ день, но уже цѣлый день, а не до часу. Еще выше, верстъ на 70 отъ устья, допускаются уже невода, причемъ, однако, также на известномъ пространствѣ тянуть только черезъ день, а еще выше и это ограниченіе отпадаетъ.

Весьма важное значеніе, какъ для равномернаго распределенія улововъ, такъ и для размноженія рыбы, имѣетъ то обстоятельство, что на Уралѣ строжайше запрещенъ ловъ въ праздники, и между прочимъ на всю Пасху рыболовство прекращается, а также безусловно запрещенъ ловъ ночью. Что касается до предъустыеваго пространства моря, оно свободно отъ всякаго рыболовства на протяженіи 33 верстъ береговой линіи (25 верстъ по прямой линіи) и на 77 верстъ въ глубь моря. Это запретное пространство во время разрешеннаго морского лова отграничено маяками; это такъ-назы-

ваемья бакенныя линіи (см. карту), по которымъ и сзади которыхъ допускается ловъ, но исключительно ставными сѣтями; крючья, представляющіе наиболѣе распространенное и покровительствуемое въ государственныхъ водахъ орудіе лова, въ уральскихъ водахъ запрещены и признаются, наряду съ распорными неводами, наиболѣе вредными орудіями лова. Бакенныя линіи—двухъ родовъ: прибрежныя и морскія. Прибрежныя идутъ вдоль морского берега, морскія отъ берега въ глубь моря, въ западной сторонѣ отъ устьевъ р. Урала на юю. З., въ восточной на Ю. Указанное выше разстояніе, съ котораго начинается ловъ, относится до прибрежнаго лова; бакенныя же линіи, соответствующія таковымъ же на Волгѣ, лежатъ отъ главныхъ устьевъ р. Урала на западѣ въ 28 верстахъ, на востокѣ въ 33 верстахъ, такъ что ширина одной общей запретной полосы передъ устьями р. Урала (ихъ 6) равняется болѣе 60 верстъ.

Такимъ сложнымъ путемъ обеспечивается возможно большій входъ рыбы въ рѣку, гдѣ производится главный ловъ. Мы видѣли уже, что возможно равномерное распределеніе улова въ рѣчномъ рыболовствѣ осенью и зимою достигается одновременнымъ установленіемъ времени и орудій лова и одновременнымъ участіемъ рыбаковъ въ данномъ ловѣ въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Весною, при соблюденіи одинаковости орудій лова, равномерность достигается еще обезпеченіемъ прохода рыбы вверхъ по Уралу, а также описанною выше постепенностью лова въ нижнихъ и выше лежащихъ участкахъ рѣки. Но вездѣ основа права на участіе въ ловѣ все же лежитъ въ личномъ трудѣ, въ индивидуальной силѣ и ловкости, для развитія которыхъ войсковыя рыболовства представляютъ благодарную почву. Въ другихъ рыболовствахъ равномерность распределенія залога достигается еще въ большей степени организаціей общаго лова и дѣлежомъ улова по числу участниковъ, каковыми считаются не только собственники орудій лова, но и всѣ участвующіе въ ловѣ члены общины. Такъ водится на земныхъ неводныхъ рыболовствахъ; здѣсь, кромѣ взрослыхъ, даютъ пай и малолѣтнихъ дѣтей муж. пола. Вдовы, сироты и жены казаковъ, находившихся на службѣ, получаютъ пай наравнѣ съ членами общины муж. пола.

Ташкентъ образцовъ атындагы
Батыс Қазақстан облыстық
рыблыма-аңбабақ кітапханасы
Мемлекеттік мәртебесі
Батыс Қазақстан облысы
Сарыарқа ауданы, 47

Уральская областная
Библиотека
имени Н. К. Крупской

876
2286

ное исключительно на обычномъ правѣ, имѣющее за собою болѣе 200 лѣтъ существованія, нельзя не признать весьма рациональнымъ съ точки зрѣнія экономической, такъ какъ оно обеспечиваетъ фактическое и равномерное участіе въ прибыляхъ отъ рыбнаго промысла до 15.000 общинниковъ, и съ этимъ согласны всѣ изслѣдователи.

Вся эта сложная и детальная регламентировка рыбнаго промысла на Уралѣ жизненна только благодаря солидарности интересовъ большинства общинниковъ и можетъ держаться только сознаниемъ этой солидарности. И по мѣрѣ того, какъ эта солидарность уменьшается, дѣлается все труднѣе и труднѣе сохранить очерченную выше вкратцѣ систему. Уменьшается же она благодаря тому, что число участниковъ лова растетъ (съ увеличеніемъ самого населенія), количество же рыбы не увеличивается, а наоборотъ уменьшается.

Экономическое значеніе уральскаго рыболовства.

Было время, когда Уралъ въ буквальный смьслѣ поилъ и кормилъ всѣхъ уральцевъ, получавшихъ отъ рыбной ловли всѣ ресурсы для своего существованія и для отбыванія возложенной на нихъ усиленной государственной повинности—въ видѣ выставленія на военную службу, за свой счетъ и съ собственнымъ снаряженіемъ, всего достигшаго извѣстнаго возраста мужского населенія. Но это время давно уже прошло и не вернется. Въ настоящее время рыболовство является все же главнымъ промысломъ приблизительно для 40% казачьихъ хозяйствъ, а для еще 30% оно является важнымъ подсобнымъ промысломъ, особенно выручающимъ населеніе въ случаѣ неурожая хлѣбовъ. Въ эти годы количество участниковъ въ осеннемъ рыболовствѣ сильно увеличивается, и недостатокъ хлѣба компенсируется заловомъ рыбы, дающей возможность имѣть и хлѣбъ. Такимъ образомъ, экономическое значеніе рыбнаго промысла для уральскихъ казаковъ громадно и съ нимъ самымъ тѣснымъ образомъ связана не только вся хозяйственная жизнь, но отчасти отбываніе повинностей. Для примѣра укажемъ, что казакъ, не принявшій участія въ осенней плавнѣ, освобождается отъ части налога на

всѣхъ взрослыхъ казаковъ—въ пользу „нѣтчиковаго“ капитала, за счетъ котораго снаряжаются ежегодно выставлемые уральскими казаками полки.

Казацье населеніе всего Гурьевскаго отдѣла (аналогиченъ уѣзду) и большей части Лбищенскаго отдѣла кормится исключительно отъ рыбнаго промысла, такъ какъ поселены на пустынной песчаной, или солончаковой, лишенной всякой растительности, мѣстности. Значительная часть населенія Уральскаго отдѣла, для котораго главнымъ промысломъ является хлѣбопашество,—имѣетъ, какъ сказано, въ рыбномъ промыслѣ весьма важное подспорье, участвуя въ осеннемъ и зимнемъ рыболовствахъ, когда обычно русскій человѣкъ принужденъ, за неимѣніемъ занятій, отдыхать. Все это опредѣленно говоритъ о томъ, что значить для населенія Уральскаго казачьяго войска—рыбный промыселъ. Но все же не слѣдуетъ выгоды отъ него для населенія преувеличивать, какъ это сдѣлалъ генераль Косичъ, введенный въ заблужденіе официальными цифрами Военнаго Министерства, которыя онъ не провѣрилъ ранѣе, чѣмъ строить на нихъ идущіе слишкомъ далеко выводы... Генераль Косичъ, ссылаясь на отчетъ Военнаго Министерства за 1907 г., сказалъ въ общемъ собраніи III-го рыбопромышленнаго съѣзда, что уральскіе казаки отъ рыболовства получаютъ дохода 6—7 милліоновъ руб., что даетъ по 63 р. 33 к., тогда какъ живущіе выше ихъ по р. Уралу оренбургскіе казаки получаютъ лишь по 20 коп... Генераль Косичъ тутъ же указалъ и на причину этого печальнаго для оренбуржцевъ обстоятельства—учугъ, или плотина на р. Уралѣ.

Здѣсь прежде всего бросается въ глаза поразительная упрощенность сравненія и явная непродуманность сдѣланнаго изъ сомнительныхъ цифръ вывода. Въ самомъ дѣлѣ, если мы, примѣняя тотъ же методъ изученія вопроса, возьмемъ доходы, получаемые отъ рыбнаго промысла населеніемъ Астраханской губерніи, раздѣлимъ эту сумму на число муж. д. населенія, возьмемъ съ другой стороны доходы отъ рыболовства въ Саратовской губерніи и также раздѣлимъ на населеніе, то можно навѣрное сказать, что разница получится еще болѣе крупная, чѣмъ въ случаѣ уральцевъ и оренбуржцевъ.

Если взять губерніи еще выше по теченію рѣки,—получимъ разницу и еще болѣе крупную. То же самое можно продѣлать по отношенію къ Дону, Кубани и Курѣ и другимъ крупнымъ рѣкамъ. Что же тутъ удивительнаго? Чѣмъ ближе къ устьямъ рѣкъ, тѣмъ рыбные промысла богаче и тѣмъ болѣе они даютъ дохода. Это общее явленіе, а вовсе не спеціально свойственное Уралу. Съ другой стороны странно было бы ожидать, что въ этихъ губерніяхъ на душу придется много руб. отъ не существующаго тамъ въ сущности промысла, да и не могущаго существовать при совершенно другомъ хозяйственномъ бытѣ и веденіи иного хозяйства. Отмѣтимъ, напримѣръ, что лѣсное хозяйство Оренбургскому войску даетъ около $\frac{1}{2}$ милл. руб. дохода, а Уральскому 100 руб.; то же соотношеніе приблизительно будетъ и между доходами оренбуржцевъ и уральцевъ отъ лѣсного промысла.

Возвращаясь къ денежной оцѣнкѣ дохода отъ рыболовства на мужскую душу населенія въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, которую далъ на свѣздѣ генераль Косичъ (63 р. 33 к.), слѣдуетъ разобрать, какъ получена гг. официальными статистиками цифра, опредѣляющая такую валовую доходность рыбнаго промысла. По свѣдѣніямъ вполне достовѣрнымъ *) о вывозѣ рыбы изъ предѣловъ земли Уральскаго казачьяго войска,—этотъ вывозъ за 1907 г. опредѣленъ въ 124.759 п. „красной ***) рыбы“ и 2.070.799 п. черной **); а всего съ другими продуктами 2.262.637 пуд. Слѣдуетъ отмѣтить, что этотъ годъ былъ по улову рыбы исключительно удачнымъ. Такъ, добыча черной рыбы въ 1904 г. была 1,2 милл. п., въ 1905—1,4 м., 1906 г.—1,9 м. и 1908 г. 1 миллионъ пуд. Общая сумма вывоза колеблется въ зависимости отъ лучшихъ или худшихъ улововъ за послѣдніе годы въ предѣлахъ отъ 1,5 милл. до 2,0 милл. пудовъ, въ среднемъ 1,75 милл. пуд., въ томъ числѣ 1,5 милл. черной рыбы и 0,25 милл. другихъ продуктовъ.

Подробныя статистическія свѣдѣнія объ уральскомъ рыболовствѣ приведены въ приложеніи № 2. Цѣнность улова для 1907 г. опредѣлена въ отчетѣ Наказнаго Атамана Ураль-

*) Они достовѣрны потому, что каждый вывозимый пудъ рыбы подлежитъ оплатѣ акциза, а потому тщательно регистрируется на внутреннихъ заставахъ, аналогичныхъ таможеннымъ заставамъ.

**) Подъ именемъ „красной“ извѣстны рыбы островной породы—бѣлуга, осетръ, шипъ, севрюга; подъ именемъ „черной“—все остальные породы рыбы; „черная“ на Уралѣ соответствуетъ „частиковой“ на Волгѣ.

скаго казачьяго войска, а на основаніи его и въ отчетѣ Военнаго Министерства—въ 4.656.217 р. (а не въ 6—7 милл. руб., какъ ошибочно заявилъ генералъ Косичъ),— т. е., въ среднемъ, рыба оцѣнена болѣе чѣмъ по 2 руб. за пудъ. Между тѣмъ главная масса вывезенной въ этомъ году рыбы была дешевая рыба—вобла, которой вывезено 1.456.940 п. и цѣна на которую не превышаетъ 80—90 коп. за пудъ въ Уральскѣ, стало быть, средняя цѣна рыбы принята значительно выше дѣйствительной.

Какъ получена эта преувеличенная оцѣнка, указано въ прилож. № 2. Тамъ же указаны вѣроятныя причины особо большого вывоза рыбы въ 1907 г. Дѣйствительная цѣнность выловленныхъ въ водахъ Уральскаго казачьяго войска въ 1907 г. рыбныхъ продуктовъ, на основаніи детальныя исчисленій, опредѣляется въ 3.305.119 руб. (См. прилож. 2-е). Это даетъ на мужскую душу по 45 руб.

Но и эта сумма, однако, не выражаетъ денежную выручку отъ рыбы самихъ рыбаковъ. Фактическая выручка рыбака за рыбу еще меньше, такъ какъ, продавая рыбу сырымъ на мѣстѣ лова, онъ получаетъ за нее менѣе $\frac{1}{2}$ ея стоимости, послѣ того какъ она доставлена съ мѣста лова на рынокъ, въ обработанномъ видѣ. Одинъ извозъ отъ Гурьева до Уральска бываетъ отъ 70 к. до 1 руб. за пудъ. Только по отношенію части общаго улова и только для тѣхъ, кто имѣетъ свои подводы подъ рыбу, выручка будетъ соответствовать приводимой въ прилож. № 2 цѣнности улова. Все это, конечно, надо учитывать, при награжденіи каждой „казачьей души“ большимъ доходомъ—на зависть якобы обездоленныхъ сосѣдей.

Кромѣ денежной выручки отъ рыбы населеніе получаетъ рыбу на собственное продовольствіе.

Войсковая казна получаетъ съ вывозимой рыбы дохода болѣе 130.000 руб. *); но въ то же время расходуетъ—на устройство учуга и содержаніе водолазовъ, содержаніе и ремонтъ судовъ и командъ, охраняющихъ запретныя пространства въ морѣ и по рѣкѣ и слѣдящихъ за исполненіемъ правилъ рыболовства, на со-

*) 134.693 р. въ 1909 г.

держаніе рыбопромышленныхъ конторъ — ежегодно до 67.945 руб. Эта послѣдняя сумма, а также довольно большая натуральная повинность по надзору — само собою мыслимы и имѣютъ смыслъ только до толѣ, до колѣ выгоды отъ рыболовства достаются членамъ Уральской общины. Они неминуемо прекратятся одновременно съ какимъ-либо крупнымъ измѣненіемъ всей системы уральскаго рыболовства.

Таковы экономическая и финансовая сторона уральскаго рыбнаго хозяйства. Выводы изъ всего сказаннаго сводятся къ тому, что рыболовство для уральскихъ казаковъ имѣетъ серьезное экономическое значеніе; что оно даетъ войсковому капиталу довольно серьезный доходъ; что вслѣдствіе этого для рыболовства приносятся и населеніемъ, и капиталомъ довольно крупныя жертвы и наконецъ, что съ измѣненіемъ основаній всего рыбнаго хозяйства должны прекратиться и надзоръ за пропускомъ вверхъ рыбы и расходы на него, а масса населенія, живущаго рыбнымъ промысломъ, неминуемо должна разориться. Подробнѣе о послѣдствіяхъ, которыя могутъ имѣть при этомъ мѣсто, будетъ сказано ниже.

Оцѣнка уральскаго рыбнаго хозяйства съ точки зрѣнія естественно-исторической-обезпеченія размноженія рыбы.

Если генераль Косичъ и оренбургскій депутатъ Шеметовъ основали свои нападки на уральскій рыбный промыселъ исключительно на почвѣ экономической несправедливости по отношенію къ оренбуржцамъ, апеллируя лишь къ сознанію высоты культуры ХХ вѣка, то наиболѣе серьезными, по видимости по крайней мѣрѣ, являлись нападки г. Склабинскаго на почвѣ мнимаго вреда уральскаго рыболовства для всего Каспійскаго бассейна.

Повторяя избитое и уже опровергнутое мнѣніе объ уральскомъ рыболовствѣ г. Данилевскаго, г. Склабинскій и присные съ нимъ совершенно несправедливо утверждаютъ, что рѣка Уралъ, беря изъ общаго запаса Каспія значительное количество красной рыбы, не даетъ ему ничего, такъ какъ, по его утвержденію, вся рыба, входящая въ рѣку, вылавливается здѣсь до тла. Академикъ Бэръ, лично не бывшій на Уралѣ, взявъ это увѣреніе чловѣка, незнако-

маго съ методами зоологическихъ изслѣдованій на Урѣ, и это мнѣніе вошло въ отчетъ экспедиціи по изслѣдованію рыбнаго промысла въ Россіи, а такъ какъ всѣ, кто лично не знакомъ съ дѣломъ черпаютъ въ вопросахъ о рыболовствѣ въ Россіи только изъ этого изслѣдованія, то естественно, что всѣ повторяютъ это несправедливое обвиненіе уральскаго общиннаго рыбнаго хозяйства.

Между тѣмъ, оно уже въ значительной степени разбито изслѣдованіями зоолога Сѣверцева, изучившаго въ подробности условія жизни красной рыбы въ Уралѣ, и уже окончательно не вяжется съ добытыми мною весной 1897 г. и 1899 г. данными объ условіяхъ размноженія красной рыбы въ р. Уралѣ, которыми доказано, что красная рыба размножается въ р. Уралѣ въ изобиліи.

Вотъ что пишетъ Сѣверцевъ объ изслѣдованіи Данилевскимъ уральскихъ рыболовствъ *):

„относительно Урала г. Данилевскій опредѣлялъ эти условія (икрометанія) не столько по личнымъ наблюденіямъ, сколько по рассказамъ казаковъ, отчасти другъ другу противорѣчащихъ, какъ это я и самъ извѣдалъ на опытѣ. Несмотря на свои критическій тактъ, г. Данилевскій (не зоологъ, а экономистъ и статистикъ, отмѣчаетъ въ другомъ мѣстѣ Сѣверцевъ), не избѣжалъ нѣкоторыхъ ошибокъ, неважныхъ въ научномъ отношеніи, но весьма существенныхъ для опредѣленія правильныхъ мѣръ къ охраненію приплода красной рыбы.

Эти ошибки, какъ указалъ далѣе Сѣверцевъ, заключаются:

1) въ неврѣномъ описаніи топографіи р. Урала—его утвержденіе, что ниже Уральска нѣтъ въ немъ удобныхъ для икрометанія каменистыхъ грядъ, тогда какъ такія гряды имѣются въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и притомъ Сѣверцеву удалось обследовать мѣста нереста красной рыбы (у Тополинскаго пос. и др. мѣстѣ) и найти драгой оплодотворенную икру (ib., стр. 18, 19);

2) въ утвержденіи, что р. Уралъ не служитъ мѣстомъ для размноженія красной рыбы, что совершенно опровергается изслѣдованіями самого Сѣверцева, нашедшаго мѣста нереста и во многихъ мѣстахъ молодъ красной рыбы ниже учуга **), а также значительное количество рыбы, выметавшей икру (выбой)—осетра, бѣлуги и севрюги (ib., за дек., стр. 47, 48, 49);

3) въ предположеніи, что и севрюга, и осетръ обязательно должны подняться

*) См. его ст. „Жизнь красной рыбы въ уральскихъ водахъ и ея значеніе для порядка уральскихъ рыболовствъ“. Журн. Мин. Гос. Им. 1863 г., авг., стр. 2 Особаго Приложенія.

**) И самъ Данилевскій утверждаетъ, что мальки красной рыбы находятся въ Уралѣ въ большомъ количествѣ. (Ислѣд. т. V, стр. 21).

весною выше г. Уральска, чтобы выметать икру. Сѣверцевъ на основаніи данныхъ о скорости движенія красной рыбы доказалъ, что они и не могли бы подняться такъ высоко для икрометанія въ томъ же году, такъ какъ на это не хватило бы всей весны (стр. 5, 10, 11, 12), что севрюга въ этомъ и не нуждается, такъ какъ мечетъ икру по преимуществу въ низовьяхъ рѣки, а осетръ, какъ онъ доказалъ, мечетъ икру въ 2 года разъ (ib., стр. 44).

Все это вновь подтверждено моими изслѣдованіями весною 1897 и 1899 гг., сопровождавшимися искусственнымъ выводомъ и выпускомъ въ р. Уралъ десятковъ тысячъ севрюжекъ и осетриковъ.

Въ защиту уральскаго рыбнаго хозяйства можно съ увѣренностью, на почвѣ строго-научныхъ наблюденій и изслѣдованій, утверждать, что, несмотря на довольно интенсивный ловъ красной рыбы въ р. Уралѣ, едва ли какая другая рѣка можетъ похвалиться болѣе благопріятными условіями для размноженія этой породы рыбъ, и вотъ почему: во-первыхъ, ни у одной изъ рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское море, не имѣется такихъ широкихъ и свободныхъ отъ всякаго лова „пріемныхъ воротъ“ передъ устьями, какъ у р. Урала; это обстоятельство, въ связи съ усиленной охраной передъ устьями до самой южной границы войсковыхъ водъ, обезпечиваетъ относительно значительно большій входъ красной рыбы въ рѣку и, что еще важнѣе, по условіямъ рыбнаго хозяйства, обезпечивается далекій вверхъ по рѣкѣ подъемъ ея до г. Уральска, отстоящаго на 500 вер. отъ устья рѣки *), а съ точки зрѣнія обезпеченія размноженія красной рыбы—это первое и главнѣйшее условіе.

Во-вторыхъ, ни въ одной рѣкѣ дельта устья рѣки не свободна отъ всякаго лова верстъ на 15 вверхъ по теченію, какъ это мы видимъ въ р. Уралѣ, гдѣ рѣка свободна всю весну, лѣто и осень, за исключеніемъ 2—3 дней за все осеннее рыболовство. Между тѣмъ, какъ выяснено непосредственнымъ наблюденіемъ, на этомъ пространствѣ происходитъ нерестъ бѣлуги и севрюги, набирающей биты икру въ двухъ-трехъ мѣстахъ, хорошо извѣстныхъ рыбакамъ.

Наконецъ, ни въ одной рѣкѣ нѣтъ установленія, чтобы чѣмъ ниже по теченію рѣки, тѣмъ ловъ рыбы весною былъ

*) По почтовому тракту. По водѣ будетъ не менѣе 800 в. Сѣверцевъ считаетъ 1000 в.

менѣе интенсивенъ, чтобы дать ей проходъ вверхъ, а также нѣтъ запрета ночного и праздничнаго лова. Ни въ одной рѣкѣ не обезпеченъ совершенно свободный на 500 верстъ (до Уральска) лѣтній и осенній входъ красной рыбы, имѣющей цѣлью собраться на зимнихъ залежахъ (ятовяхъ), чтобы ранней весной въ апрѣлѣ выметать икру. Несмотря на то, что эти ятови вылавливаются, всегда извѣстное количество особей остается и служить для размноженія. Какое значеніе имѣетъ для обезпеченія приплода осетровыхъ этотъ лѣтній входъ ихъ въ рѣку и зимованіе на ятовяхъ, вполне выяснено Сѣверцевымъ въ вышеупомянутой статьѣ, а между тѣмъ нигдѣ болѣе такихъ зимнихъ залежей въ рѣкѣ красной рыбы, по крайней мѣрѣ въ Европейской Россіи, не имѣется *).

Остающіеся послѣ багренья осетры, какъ это доказано опытами лова и добычи зрѣлой икры, размножаются на Уралѣ близъ города Уральска, гдѣ въ 1899 удалось сдѣлать искусственное оплодотвореніе его икры и выпустить до 40.000 мальковъ въ р. Уралъ подъ самымъ г. Уральскомъ **).

Изъ этого видно, что утвержденіе г. Данилевскаго относительно степени вылова въ р. Уралѣ рыбы крайне преувеличено: по его мнѣнію, якобы рѣка до тла бываетъ „выметена на-чисто“ послѣ осенняго и зимняго рыболовства. Это мнѣніе продолжаютъ высказывать и теперь, утверждая, что вся рыба, которая запускается въ р. Уралъ, вылавливается до-чиста. Нельзя отрицать, что ловъ производится интенсивный и въ нѣсколько приемовъ. Но выловъ рыбы до-чиста не мыслимъ вслѣдствіе чисто-техническихъ условій: при наличности большого количества каршъ, неровностей дна—ловъ въ Уралѣ въ предѣлахъ средняго теченія неводомъ почти не-

*) Эти соображенія, какъ результатъ сравненія порядковъ рыболовства въ 2 сосѣднихъ рѣкахъ Уралѣ и Волгѣ, высказаны были мною въ ст. „Обычное право и законъ о рыбномъ промыслѣ. „В. Евр. 1899 г., № 1. Статья могла быть многими забыта, и я считаю безполезнымъ возстановить здѣсь ея главные выводы.

***) См. ст. Объ опытахъ искусственнаго оплодотворенія икры осетровыхъ рыбъ и др. наблюденія по біологіи, произведенныхъ на р. Уралѣ весной 1897. В. Р. 1898 г., стр. 315, и Объ искусственномъ разведеніи осетра на Уралѣ весной 1899 г. В. Рыб. 1899 г., стр. 505.

возможенъ, да онъ и не практикуется, кромѣ ограниченнаго числа мѣстъ выше учуга, гдѣ ловъ начинается послѣ спада весеннихъ водъ. Послѣ зимняго рыболовства всегда остается и красная, и черная рыба и вслѣдъ за взломомъ льда она направляется — черная въ разливы рѣки для икрометанія, осетръ русскій *) и жерехъ вверхъ по рѣкѣ на каменистыя гряды („камешки“) для икрометанія, которое имѣетъ мѣсто въ концѣ апрѣля. Осетръ персидскій *) приходитъ изъ моря послѣ наступленія запрета—въ июнѣ мѣсяцѣ и мечетъ икру въ этомъ мѣсяцѣ. /

Гораздо правильнѣе другое мнѣніе того же Данилевскаго о причинахъ уменьшенія рыбы въ р. Уралѣ—это особенно сильное обмеленіе устьевъ рѣки и сокращеніе ихъ числа. Онъ считаетъ, и совершенно правильно, эту причину главной. И она дѣйствуетъ все болѣе и болѣе, такъ что дѣйствительно можно думать, что недалеко то время, когда Уралъ сдѣлается въ рыболовномъ отношеніи такимъ же ничтожествомъ, какъ Эмба, какъ Терекъ.

Но пока онъ еще въ общей экономіи Каспійскаго бассейна имѣетъ серьезное значеніе, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ за нимъ несомнѣнное преимущество. Здѣсь въ первую голову слѣдуетъ отмѣтить, что по р. Уралу нѣтъ судходнаго сообщенія, нѣтъ перевозки нефти, а стало быть, нѣтъ загрязненія ея, крайне вреднаго для рыболовства. По его берегамъ нѣтъ фабрикъ и заводовъ, что также является факторомъ, благопріятнымъ для рыбы. Затѣмъ все среднее теченіе рѣки проходитъ черезъ все еще дѣвственные степи, а низовья верстъ на 80—дѣвственные топи, покрытыя камышемъ—пріютъ для частичковой рыбы и миллиардовъ низшихъ организмовъ, служащихъ ей пищей. Периодическіе разливы рѣки на десятки верстъ въ ширину являются съ одной стороны естественной охраной для размножающейся въ это время рыбы, съ другой наиболѣе благопріятнымъ факторомъ обезпеченія достаточнаго количества пищи для рыбъ. Въ частности по отношенію къ рыбѣ частичковой,

*) Осетръ персидскій отличается отъ русскаго относительно болѣе длиннымъ тѣломъ, болѣе удлинненнымъ рыломъ и др. образомъ жизни. См. статью: „Отчетъ объ экскурсіи съ зоологической цѣлью лѣтомъ 1895 г.“. В. Р. 1897 г. № 1.

которая мечетъ икру не только по рѣчнымъ разливамъ, но и по всему опрѣсненному морскому побережью,—можно съ положительностью утверждать, что условія жизни и размноженія этихъ рыбъ въ уральскихъ водахъ въ высшей степени благоприятны.

Достаточно сказать, что во время весны ни въ устьяхъ р. Урала, ни на всемъ ея нижнемъ теченіи на 70 верстъ не производится совсѣмъ неводного рыболовства, а ловятъ только плавными сѣтями (севрюгу и отчасти крупнаго сазана и судака), что на Уралѣ невода имѣютъ не болѣе 125 сажень длины и лишены мати, что тамъ и понятія не имѣютъ о тѣхъ массовыхъ весеннихъ уловахъ воблы и другой рыбы, какое имѣетъ мѣсто въ волжской дельтѣ.

Правда, зато на Уралѣ массовый ловъ рыбы производится въ низовьяхъ рѣки осенью и зимою—на осенней плавнѣ и на гурьевскомъ неводномъ рыболовствѣ. На послѣднемъ—невода употребляются уже съ матней. Осенній ловъ, или осенняя плавня послужила между прочимъ къ особенно сильной агитаціи на сѣздѣ рыбопромышленниковъ противъ порядковъ уральскаго рыболовства. Былъ взятъ исключительно неблагоприятный для рыбаковъ 1906 годъ, когда рыбы на Гурьевской ятови оказалось очень много, а покупателя на рыбу и подводъ для нея слишкомъ мало, въ результатѣ чего рыбаки вынуждены были часть рыбы бросить на берегахъ рѣки. Этотъ исключительный случай былъ зафотографированъ, и г. Гулишамбаровъ показалъ на экранѣ снимки съ этихъ фотографій, гдѣ можно было видѣть кучи оставленной рыбы по своимъ берегамъ р. Урала, причемъ въ поясненіе фотографіи было добавлено, что эти „кучи тянулись на 70 верстъ“. Другой членъ сѣзда г. Склабинскій цитировалъ въ своей рѣчи „воплъ завѣдующаго Гурьевской рыболовной школой“ г. Добротворскаго, напечатанный въ „Вѣстникѣ Рыбопромышлен.“ 1906 г. (Изъ Гурьева, стр. 570). По свидѣтельству указаннаго лица, которому, пояснилъ г. Склабинскій, „не вѣрить нельзя, такъ какъ само общество назначило его директоромъ своей рыболовной школы“,—у Гурьева на устьѣ залегло громадное количество воблы; 5 тысячъ казаковъ бросилось на устье, истребленіе было страшное. Столько было вытащено рыбы, что уловъ 3 неводовъ проданъ былъ за 50 рублей и купившій выбралъ 1/2 милл. крупной рыбы, остальную бросилъ на мѣстѣ; рыба эта сгнила. Начиная отъ Гурьева на протяженіи 20 верстъ (до устья) было громадное количество брошенной рыбы; всего забросано воблой берега на 70 верстъ. Тухлую рыбу таскали 14 дней“.

И г. Склабинскій, и г. Гулишамбаровъ, одинъ по поводу

письма г. Добротворскаго, другой по поводу фотографій этого случая, восклицали: „вот порядки по сохраненію рыбныхъ запасовъ и разведенію, какіе существуютъ на Уралѣ!“ Естественно, что, не встрѣчая существенныхъ возраженій и необходимыхъ поясненій, указанный несомнѣнно прискорбный случай могъ бы очернить порядки уральскаго рыболовства. Поэтому необходимо ближе рассмотреть этотъ несомнѣнно нежелательный случай и вдуматься въ его причины. Прежде всего необходимо отмѣтить, что въ обѣихъ иллюстраціяхъ—г. Склабинскаго и г. Гулишамбарова—рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же случаѣ. Г. г. члены съѣзда могли это упустить изъ виду и подумать, что это два различныхъ случая массоваго бросанія рыбы. Затѣмъ, случай этотъ, какъ объяснилъ гг. членамъ съѣзда представитель Уральскаго войска полковникъ И. П. Завьяловъ, лично бывший въ это время въ г. Гурьевѣ—былъ исключительный и объясняется совсѣмъ исключительными особенностями даннаго года. Казаки,—разорившіеся передъ тѣмъ по сборкѣ сверхкомплектныхъ полковъ, вызванныхъ правительствомъ для внутренней службы, добавимъ мы отъ себя,—явились на рыболовство безъ достаточнаго количества подводъ, на которыхъ можно было бы увести уловъ рыбы. Они надѣялись на легкій сбытъ рыбы покупателямъ. Но, какъ оказалось, гурьевскіе купцы, истративъ всѣ капиталы и не будучи подготовлены не смогли купить даже и по дешевкѣ всего улова рыбы, уральскіе же извозчики вынуждены были положить на свои подводы подъ рыбу по 25 пудовъ, вмѣсто обычныхъ 35 пудовъ. Такимъ образомъ отъ 8.000 подводъ могъ образоваться остатокъ въ 80.000 пудовъ, каковой явился „обузой“ для рыбаковъ—не надо этого забывать, заѣзжающихъ сюда за 500 верстъ,—и они не могли ничего иного сдѣлать, какъ покинуть кучи рыбы на берегахъ р. Урала и, конечно, съ гораздо болѣе пристойной для нихъ самихъ, чѣмъ для праздныхъ зрителей,—любителей фотографовъ, досадой и сожалѣніемъ о пропадающемъ своемъ собственномъ добрѣ!

Для того, чтобы случай былъ вполне уясненъ, нужно еще добавить, что согласно общему принципу уральскихъ рыболовствъ и этотъ главный видъ его—осенняя плавня—основана на томъ, чтобы рыба набралась на опредѣленныхъ, строго охраняемыхъ мѣстахъ—для ея вылова всѣми желающими принять участіе въ общей добычѣ, когда къ тому будетъ назначено время. Масса рыбаковъ (5000 человекъ), одновременно ловящая на охранявшемся отъ лова въ теченіе цѣлыхъ пяти мѣсяцевъ мѣстѣ—конечно, на всякаго, особенно новичка, производитъ сильное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе сильное, если годъ для входа рыбы благопріятенъ и ея ловится много. Но вѣдь, если проанализировать сущность даннаго случая, ничего страшнаго или хищническаго здѣсь нѣтъ. Вся

разница заключается вѣдь въ томъ, что вмѣсто лова въ теченіе времени, скажемъ, какъ на Волгѣ, съ 15 іюля по 23 октября, на пространствахъ главныхъ рукавовъ многими длинными неводами, расположенными на двухверстномъ разстояніи одинъ отъ другого,—здѣсь вся скопившаяся вслѣдствіе намѣреннаго непроизводства лова рыба вылавливается въ 2—3 дня массой рыбаковъ съ ихъ мелкими орудіями лова—ярыжками и короткими неводами.

Стоитъ взять уловы всѣхъ ниже-воляжскихъ тонъ за указанное время, присоединить къ нимъ предъустыевой ловъ ставными сѣтями и мы получимъ массу „истребляемой“ рыбы въ десять разъ большую, чѣмъ ея „истребляется“ на гурьевской ятови въ осеннюю плавню. Но тамъ эта рыба ловится частями, она не сбивается въ груды, такъ какъ самый характеръ лова иной и распредѣленіе добычи дѣлается на иныхъ началахъ. Но спрашивается, какая здѣсь разница съ точки зрѣнія „охраненія рыбныхъ запасовъ“? Очевидно, никакой. И единственно нежелательная сторона всего случая заключается въ томъ, что часть рыбы была брошена. Само собою о большой опасности съ санитарной точки зрѣнія здѣсь врядъ ли могла бы быть рѣчь, такъ какъ дѣло было въ октябрѣ—ноябрѣ, когда наступаютъ морозы. Случайно оставаемые на берегахъ кучки рыбы растаскиваются весьма быстро волками и птицей. Болѣе существеннымъ является вредъ отъ гнилой рыбы, которая попадаетъ въ рѣку, тонетъ на дно и портитъ воду. Это дѣйствительно зло, съ которымъ необходимо бороться. Само собою, и оставленіе кучъ рыбы по берегамъ—явленіе ненормальное. Но оно бываетъ въ видѣ исключенія и зависитъ отъ плохой организаціи не самаго рыболовства, а рыбной торговли, не могущей приспособиться къ массовой добычѣ рыбы. При строгомъ раздѣленіи двухъ сторонъ дѣла на Уралѣ, гдѣ одни только ловятъ, а другіе покупаютъ уловъ, солятъ рыбу или сохраняютъ ее въ садкахъ до морозовъ, правильное обезпеченіе сбыта улова имѣетъ громадное значеніе, и въ этомъ отношеніи желательны большія улучшенія въ уральскомъ рыболовствѣ. Но плохая организація рыбной торговли—это общее для Россіи зло. И развѣ только на Уралѣ бывали случаи, что по отсутствію покупателей и при невозможности использовать уловъ приходилось сбывать его за безцѣнокъ, а иногда въ видѣ исключенія бросать его... Развѣ не на Волгѣ одна крупная рыбопромышленная фирма, какъ это установлено специальнымъ разслѣдованіемъ правительственной комиссіей, *вынуждена была* бросить громадный уловъ воблы, испортившейся ранѣе ея посола, и зарыть въ ямы. Это тоже былъ исключительный случай, и его отрицательная сторона вовсе не въ самомъ ловѣ, а въ отсутствіи правильной организаціи для посола и сбыта пойманной рыбы. Да въ

настоящее время, при дороговизнѣ рыбы, только совершенно исключительныя обстоятельства—какъ было на Волгѣ въ 1899 г. и на Уралѣ въ 1906 году,—могутъ обусловить бросаніе рыбы.

Такимъ образомъ выхваченный гг. Склабинскимъ и Гулишамбаровымъ, задававшимися намѣреніемъ всячески опорочить уральское рыболовство передъ съѣздомъ, исключительный случай бросанія рыбы на Уралѣ не можетъ ни въ какомъ случаѣ очернить всѣ порядки рыболовства на Уралѣ. Это былъ просто-на-просто недобросовѣстный приѣмъ, часто примѣняемый въ газетной полемикѣ. Для характеристики этого приѣма отмѣтимъ, что, цитируя слова г. Добротворскаго, г. Склабинскій, должно быть нечаянно, пропустилъ оговорку г. Добротворскаго о 70 верстахъ, занятыхъ брошенной рыбой—„по слухамъ“ и отъ себя добавилъ для приданія полнаго вѣроятія сообщенію г. Добротворскаго, что будто бы его „само общество назначило директоромъ своей рыбной школы“. Это сплошной вымыселъ. Общество не только не выбирало и не назначало г. Добротворскаго „директоромъ“ школы, но и самую-то школу не признало, такъ что г. „директоръ“ несуществующей школы получалъ 1—2 года жалованья и, наконецъ, сконфузившись, покинулъ непривѣтливый Уралъ...

Что касается до самаго сообщенія г. Добротворскаго, то и въ немъ, кромѣ наивности человѣка, не видѣвшаго ранѣе общественныхъ рыболовствъ, имѣются грѣшниця противъ истины данныя: отъ г. Гурьева до устьевъ не 20 верстъ, а всего 17; здѣсь производится не тяга неводная, но главнымъ образомъ ловъ ярыгами,—неводами тянуть лишь на пескахъ и говорить о гніеніи рыбы при 4° мороза, когда и рыбу по его же словамъ морозили на рогажахъ, врядъ ли правильно.

Изъ всего изложеннаго выше можно сдѣлать такой выводъ, что въ смыслѣ охраны рыбы во время икрометанія въ уральскихъ рыболовствахъ нѣтъ ничего такого, что можно было бы поставить ему въ упрекъ по сравненію съ сосѣдней Волгой. Въ Уралѣ несомнѣнно размножается бѣлуга, которая почти перестала размножаться въ Волгѣ; въ немъ размножаются оба вида осетра—русскій и персидскій, а также и севрюга. Вообще % улова красной рыбы въ рѣкѣ по отношенію къ общему улову на Уралѣ гораздо больше, чѣмъ на Волгѣ, гдѣ все красноеловье уже перешло въ море. (См. прилож. № 2, примѣч.).

По отношенію къ частичковой рыбѣ Уралъ также не представляетъ никакихъ вредныхъ условій, на которыя можно было указывать, какъ на несомнѣнные дефекты. Указываютъ

на то, что на Уралѣ нѣтъ запрещенія лова въ придаточной системѣ водъ съ 15 апрѣля. Дѣйствительно, особаго запретнаго срока для лова по разливамъ на Уралѣ нѣтъ, но тамъ по разливамъ рыболовство почти и не производится по его малой выгоды, такъ что, разъ попавъ въ разливъ, частичковая рыба мечетъ на свободѣ икру. Добавимъ, что фактически ловъ частичковой рыбы заканчивается въ Уралѣ вполнѣ къ 15 мая, такъ что запретъ фактически начинается съ этого времени. Общій запретный срокъ начинается въ рѣкѣ, разливахъ и озерахъ съ 25 мая — позднѣе волжскаго на 10 — 20 дней, но зато онъ продолжается не полтора мѣсяца, какъ на Волгѣ, а 4 мѣсяца въ нижней и 6 мѣсяцевъ въ средней части рѣки. Этотъ продолжительный запретъ обезпечиваетъ проходъ вверхъ по рѣкѣ осетра. Въ морѣ общій запретъ, одинаковый для лова красной и частичковой рыбы, начинается съ 25 мая и продолжается до 17 августа (2 мѣсяца 3 недѣли), т. е. опять-таки онъ болѣе продолжителенъ, чѣмъ для остальной части Каспійскаго моря, гдѣ для красной рыбы запретъ начинается лишь съ 15 іюня и длится до 1 августа (1½ мѣсяца), для частичковой рыбы — съ 15 мая до 15 іюля (2 мѣсяца). Что касается до выбора самыхъ сроковъ, можно съ полной увѣренностью утверждать, что для осетра — уральскіе сроки гораздо болѣе благопріятны, такъ какъ предъустыеваго лова осетра, подобно производящемуся въ волжской бакенной системѣ въ іюнѣ, передъ устьями Урала нѣтъ, и осетръ лѣтняго хода имѣетъ свободный въ рѣку доступъ. Бѣлуга и севрюга имѣютъ доступъ въ рѣку, могутъ метать и фактически мечутъ икру въ устьяхъ рѣки; хотя срокъ запретный на Уралѣ для нихъ менѣе благопріятенъ, чѣмъ на Волгѣ, но зато онъ фактически соблюдается, а не значитъ только на бумагѣ.

Техническія особенности уральскаго рыболовства.

Всѣ, кто первоначально знакомится съ уральскимъ рыболовствомъ, склонны видѣть прежде всего въ учугѣ — причину паденія уральскаго рыболовства и чуть ли не одну изъ причинъ упадка всего каспійскаго рыбнаго промысла. Съ такимъ предубѣжденіемъ противъ уральскаго учуга высту-

пилъ первоначально и академикъ Бэръ, познакомившись съ уральскимъ рыболовствомъ со словъ астраханцевъ и оренбургцевъ. Но затѣмъ какъ онъ, такъ и Данилевскій, при ближайшемъ изученіи уральскаго рыболовства, убѣдились, что предубѣжденіе противъ учуга основано на недоразумѣніи. Въ своемъ 2-мъ отчетѣ за 1855 годъ Бэръ пишетъ: (Изслѣдованіе о состояніи рыбооолвства въ Россіи, т. II, стр. 173):

„Причина этого (того, что ловъ красной рыбы въ Уралѣ якобы производится лишь на счетъ размноженія ея въ другихъ мѣстностяхъ) заключается не въ уральскомъ учугѣ, какъ я думалъ, но въ слишкомъ усиленномъ ловѣ въ Уралѣ весной, а можетъ быть и въ уменьшеніи въ ней воды. Учуга же во время метанія красною рыбою пкры вовсе не бываетъ“.

Данилевскій въ приложеніи С. къ отчету Бэра за 1855 годъ (т. II, стр. 210) пишетъ о мѣрахъ къ обезпеченію размноженія красной рыбы въ р. Уралѣ слѣдующее:

„Въ Уралѣ не существуетъ, какъ напримѣръ на Курѣ и отчасти на Волгѣ, забоекъ, которыя бы въблизи устьевъ препятствовали ходу рыбы въ рѣки. Кромѣ того со стороны Уральскаго вѣдомства приняты всевозможныя предосторожности, чтобы, не мѣшать рыбѣ входить въ рѣку и подниматься по ней; предосторожности эти дѣйствительно во всей строгости соблюдаются, такъ что въ этомъ отношеніи ничего не остается не только дѣлать, но и желать. Правда, что въ 500 верстахъ отъ устья, при самомъ городѣ Уральскѣ, существуетъ учугъ, преграждающій дальнѣйшій ходъ рыбы вверхъ, гдѣ именно находятся удобныя мѣста для метанія пкры красною рыбою. Этотъ учугъ однако же нисколько не вредитъ проходу рыбы въ нужное время, ибо устраивается, когда уже весенній ходъ рыбы кончился, т. е. не ранѣе первыхъ чиселъ іюля; передъ замерзаніемъ рѣки отвязываются отъ него кошаки, а когда ледъ на Уралѣ окрѣпнетъ, то выдерживаютъ и самыя сваи, которыя не могутъ устоять противу напора льда весной.....“

Причину оскудѣнія рѣки Урала рыбою Данилевскій, какъ уже упомянуто, видѣлъ въ слишкомъ интенсивномъ весеннемъ ловѣ. Поэтому, въ числѣ мѣръ къ улучшенію постановки рыболовства на р. Уралѣ, предложенныхъ Бэромъ и Данилевскимъ, мы не находимъ совсѣмъ совѣта уничтожать уральскаго учуга, а между тѣмъ, по отношенію къ учугамъ волжскимъ и куринскимъ (тогда еще существовавшимъ и сдававшимся казною на откупъ), онъ рекомендовалъ—на Волгѣ отворить хотя 1 изъ 4, а на Курѣ отворить ворота въ забойкѣ. (т. II. стр. 173 и слѣд.).

Несмотря на это, какъ на 2-мъ съѣздѣ рыбопромышленниковъ—гг. Гутовскій, Хомутовъ, Шмидтъ и др. изъ Астрахани, такъ и на 3-мъ съѣздѣ гг. Склабинскій, Косичъ, Ше-

метовъ, съ точки зрѣнія интересовъ Астраханской и Оренбургской губерній, указывали на уральскій учугъ, какъ на главное зло, которое необходимо уничтожить.

Чѣмъ же объяснить это „предубѣжденіе“?

Можно смѣло сказать—незнакомствомъ съ дѣломъ, нежеланіемъ понять его, а у нѣкоторыхъ противниковъ уральскаго рыболовства—завистью и злобою противъ уральцевъ, сумѣвшихъ поставить рыбную ловлю такъ, что она даетъ кормиться массѣ, а не отдѣльнымъ крупнымъ предпринимателямъ...

Но не будемъ входить въ разсмотрѣніе этой стороны дѣла, а постараемся дать подробное и точное описаніе самаго учуга и его роли въ смыслѣ удержанія рыбы съ одной стороны, и въ смыслѣ важнаго стимула къ охраненію проходящей въ рѣку рыбы—съ другой.

Учугомъ называется перегородка черезъ р. Уралъ, не позволяющая крупной рыбѣ проходить вверхъ по рѣкѣ, выше г. Уральска, въ продолженіе лѣта, т. е., тогда, когда въ нижнемъ теченіи р. Урала назначается запретное для рыболовства время. Учугъ устраивается слѣдующимъ образомъ: поперекъ рѣки Урала около г. Уральска забивается три ряда свай, причемъ къ сваямъ нижняго ряда дѣлаются упоры въ дно рѣки. Сваи, какъ между собою въ рядахъ, такъ и ряды между собою связываются переводинами на подобіе мостовыхъ переводинъ; къ верхнему (по теченію) ряду свай прикрѣпляются деревянные рамы, въ которыхъ сдѣланы по длинной сторонѣ ихъ отверстія; черезъ эти отверстія пропускаются круглые желѣзные, толщиной около 1 дюйма, шесты, имѣющіе на верхнемъ концѣ загнутое изъ того же шеста кольцо. Шесты, или по казачьему „кошачины“, пропущенные черезъ верхнее и нижнее отверстія рамъ, погружаются собственно тяжестью въ дно рѣки, въ которомъ, во избѣжаніе подмыванія песчанаго дна, кошачины укрѣпляются еще мѣшками съ мѣловымъ камнемъ („киды“). Разстояніе между кошачинами дѣлается 1 верш., ихъ расхожденіе отъ напора воды достигаетъ до 2½ вершковъ. Длина учуга—90 сажень. Учугъ съ наступленіемъ холодовъ, передъ замерзаніемъ рѣки разбирается *), причемъ вынимаются даже всѣ сваи, а между 5—10 іюня учугъ вновь устанавливается.

Изъ этого описанія учуга видно, что, когда генераль-

*) За послѣдніе годы учугъ разбирался: въ 1905 году—23 октября; въ 1906 году—18 октября; въ 1907 году—25 октября; въ 1908 году—18 октября и въ 1909 году—24 октября.

Косичъ уподобилъ учугъ „плотинѣ“, онъ могъ ввести членовъ съѣзда въ заблужденіе въ томъ смыслѣ, что уральскій учугъ могъ быть сочтенъ за сплошное и постоянное прегражденіе; то и другое не отвѣчаетъ дѣйствительности.

Въ большинствѣ случаевъ думаютъ, что учугъ есть орудіе лова, какъ были приустьевые учуги на Уралѣ, на Волгѣ и Курѣ. Во всѣхъ нихъ оставались ворота, въ которыхъ могъ производиться и производился самый ловъ рыбы. Уральскій учугъ такихъ воротъ не имѣетъ и къ лову непосредственнаго отношенія не имѣетъ.

Все это нужно твердо запомнить, ранѣе чѣмъ произнести надъ уральскимъ учугомъ приговоръ.

Разсмотримъ подробнѣе, какое дѣйствіе имѣетъ учугъ для движенія рыбы.

Къ 10 іюня, когда обычно учугъ закрывается, ходовой рыбы, т. е., поднимающейся вверхъ по рѣкѣ, уже нѣтъ. Красная рыба, оставшаяся на зимнихъ ятовяхъ, прошла вверхъ по рѣкѣ, черной рыбы въ это время ходовой также нѣтъ. Но „пływучая“ рыба имѣется: есть сазанъ, выметавшій икру и хорошо ловащійся на удочку, наживленную червемъ; есть осетръ, спускающійся внизъ по рѣкѣ въ ужасно худомъ, истощенномъ видѣ. Онъ бываетъ настолько обезсиленъ послѣ икрометанія, что его прижимаетъ теченіемъ къ учужной рѣшеткѣ и здѣсь водолазы при чисткѣ учуга легко ловятъ такихъ осетровъ просто руками. Это въ сущности запоздалые экземпляры (по преимуществу персидскаго осетра) и ихъ бываетъ немного. Другіе успѣли уже спуститься ниже учуга. Подходъ рыбы снизу начинается въ іюль мѣсяцѣ, со второй его половины. Прежде всего появляется судакъ, который легко проходитъ сквозь учугъ, если не превышаетъ вѣса 6 фунтовъ, а жерехъ 8 фунтовъ; лещъ проходитъ всякій. Объ этомъ очень легко судить по лову выше учуга на ставныя удочки и по неводному лову. Болѣе крупные судаки, а равно и красная рыба пройти черезъ учугъ не можетъ. Красная рыба появляется у г. Уральска подъ учугомъ въ сентябрѣ. Это по преимуществу осетръ, въ небольшомъ количествѣ бѣлуга. Въ теченіе всего времени стоянія учуга, т. е., съ 10 іюня по 20 октября, никакого рыболовства, не исключая мелкаго лова бреднемъ, ниже учуга не разрѣшается на пространствѣ отъ Уральска до Каленовскаго поста (198 верстъ отъ Уральска) до 6—15 декабря, а отъ Каленовскаго и ниже до Гурьева—до 17 сентября (начало осенней плавни). Такимъ образомъ, главная роль и значеніе уральскаго учуга состоитъ въ томъ, чтобы не дать красной рыбѣ лѣтняго и

осеннего входа разбрестись по всему течению рѣки, а сосредоточить ее на томъ пространствѣ, гдѣ намѣчено производить рыболовство (въ предѣлахъ территоріи Уральскаго войска, конечно). Съ ледоставомъ учугъ снимается и съ 23 октября, примѣрно, до 10 іюня, стало быть, и всю весну—учуга на Уралѣ не существуетъ, такъ что никакого прегражденія рыбѣ, идущей для икрометанія, онъ не составляетъ и не можетъ составить. Онъ удерживаетъ красную рыбу лѣтняго хода и только потому, что ее не ловятъ, намѣренно оставляя до зимы, когда она гораздо цѣннѣе. Учугъ потерялъ бы всякій смыслъ, если бы въ низовьяхъ рѣки, какъ это установлено на Волгѣ и повсемѣстно, производился обычный внѣ запрета ловъ рыбы.

Представимъ себѣ, что послѣ 15 іюля начался бы, какъ и на Волгѣ, ловъ подъ Гурьевымъ и выше его по всему течению рѣки. Само собою, никакихъ скопленій въ р. Уралѣ рыбы тогда не могло бы образоваться и не для чего было бы тратить деньги на устройство учуга. Въ самомъ дѣлѣ, что бы могъ собрать такой учугъ, поставленный среди лѣта на Волгѣ, скажемъ, подъ Саратовомъ?—Конечно, ничего бы не собралъ, такъ какъ рыбу задерживаютъ въ низовьяхъ гораздо сильнѣе, чѣмъ учугомъ, неводами и другими орудіями лова. Можно съ положительностью утверждать, что эти подвижные учуги, несмотря, ни на какія ограниченія, куда дѣйствительнѣе удерживаютъ рыбу, чѣмъ учугъ. И потому является простымъ недоразумѣніемъ, основаннымъ на непониманіи техники дѣла, предположеніе, что рыба, нынѣ скопляющаяся въ Уралѣ ниже учуга, будетъ скопляться и тогда, когда учуга не будетъ. Господа оренбуржцы забываютъ, что тогда не будетъ никакого смысла запрещать ее ловить все лѣто и осень, принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы пропустить ее какъ можно выше по рѣкѣ до Уральска, а будетъ естественно перенесенъ центръ тяжести рыболовства въ низовья рѣки, гдѣ рыба и будетъ главнымъ образомъ вылавливаться, какъ она вылавливается на Волгѣ, Курѣ и въ другихъ большихъ рѣкахъ. Вѣдь это же такъ ясно и такъ понятно.

Только крайнее предубѣжденіе противъ слова „учугъ“ и соединяемаго съ нимъ понятія о забойкѣ, препятствующей рыбѣ идти на нерестилища,—обусловливаютъ страстные нападки на уральскій учугъ. Разбирая же дѣло по существу и разбираясь въ вопросѣ о вредности забойки въ каждомъ

отдѣльномъ случаѣ, приходится признать, что въ цѣломъ рядѣ случаевъ аналогичныя прегражденія допускаются въ наикультурнѣйшихъ странахъ—Франціи и Италіи, а также въ самомъ широкомъ употребленіи онѣ въ низовьяхъ Дуная (въ Румыніи), а отчасти у насъ въ Днѣпровскихъ и Днѣстровскихъ лиманахъ. Во Франціи близъ Марсели и въ Аркашонскомъ бассейнѣ, въ Италіи—въ Коммакіо *) устраиваются грандіозныя сооруженія для завлеченія изъ моря рыбы по каналамъ въ громадныя бассейны, связанные (въ Коммакіо) съ рукавами большой рѣки По. Зашедшая въ эти бассейны, или лагуны рыба запирается въ нихъ сплошными и постоянными загражденіями—гардами и вылавливается въ опредѣленные періоды при обратномъ ея ходѣ въ море. Аналогичный способъ лова примѣняется, какъ сказано, въ Румыніи, казеннымъ рыболовнымъ управленіемъ. Крупную рыбу запускаютъ въ старицы и озера, гдѣ она выметываетъ икру, молодь можетъ идти обратно, а взрослую, послѣ ея нагула, всю вылавливаютъ въ гардахъ, т. е., забойкахъ съ особыми ловушками для рыбы. Такъ поступаютъ съ карпомъ или сазаномъ. И никто тамъ, за границей, и не думаетъ упрекать этихъ промышленниковъ въ некультурныхъ „татарскихъ“ приемахъ лова этими забойками, и законы тамошніе отнюдь не запрещаютъ такихъ приспособленій для лова.

Какія же послѣдствія уничтоженія уральскаго учуга могутъ быть въ смыслѣ размноженія рыбы и прежде всего осетра, котораго онъ всего болѣе задерживаетъ?

Отнюдь не „благія“, а совершенно обратныя и по очень простой причинѣ. вмѣсто осенняго и зимняго лова преобладающую роль тогда будетъ имѣть весенній и лѣтній ловъ. Рыба будетъ ловиться на пути въ верхнія части рѣки, гдѣ она размножается, и ей не дадутъ дойти не только до Уральска на 800 верстъ, но и до Калмыкова (300 вер.). Лѣтній ходъ осетра упадетъ на время разрѣшеннаго лова (съ 15 іюля) и, конечно, никакихъ зимнихъ залежей осетръ не образуетъ, а будетъ выловленъ лѣтомъ и осенью. Такимъ образомъ устранено будетъ одно изъ главныхъ условій раз-

*) См. мою книгу „Рыболовство и рыбный промыселъ въ Западной Европѣ и Сѣверной Америкѣ“, часть I, стр. 219, изд. 3-я.

множенія осетра, мечущаго икру черезъ годъ,—перезимованіе его въ рѣкѣ. Для всякаго, не предубѣжденнаго очевидно, что съ точки зрѣнія обезпеченія размноженія осетра выгоднѣе его запускать на зиму въ рѣки. Тогда хотя часть перезимовавшаго осетра пойдетъ на размноженіе. Въ противномъ же случаѣ онъ будетъ лишенъ возможности вообще дать приплодъ.

По отношенію къ бѣлугѣ, залегающей иногда въ морѣ передъ устьями, сказанное также примѣнимо съ оговоркой, что часть ея могла бы выметать икру въ низовьяхъ и независимо отъ запуска ея въ верхнія части рѣки. Судакъ, жерехъ, лещъ—доходящіе въ Уралѣ благодаря той же системѣ охраны и полнаго покоя высоко по теченію—до г. Уральска,—съ уничтоженіемъ учуга и прекращеніемъ охраны рыбы лѣтомъ,—также будутъ вылавливаться преимущественно въ низовьяхъ рѣки, и благодаря этому уменьшатся шансы ихъ размноженія слѣдующей весной, т. е., въ отношеніи ихъ наступитъ не улучшеніе, а ухудшеніе.

Попробуемъ заглянуть въ маловѣроятное, въ сущности, будущее уральскаго рыболовства съ уничтоженіемъ учуга подъ Уральскомъ.

Для всякаго очевидно, что съ его уничтоженіемъ неминуемо рухнетъ вся система рыболовства на Уралѣ, и послѣдуютъ коренныя измѣненія въ его производствѣ; неминуемо возникнетъ и вопросъ о раздѣлѣ рѣки на отдѣльные участки съ передачей ихъ въ частное владѣніе отдѣльнымъ станціямъ, причемъ низовыя станицы очутятся, какъ случилось на Дону, въ совершенно привилегированномъ положеніи. Значеніе рыболовства, какъ промысла, для массы населенія падетъ до минимума. Самый промыселъ приметъ, неминуемо, характеръ крупнаго капиталистическаго предпріятія, а теперешніе рыбаки разорятся, превратившись въ батраковъ крупныхъ промышленниковъ. Населеніе станицъ Уральскаго и Лбищенскаго отдѣловъ останется безъ рыбы даже для собственнаго продовольствія, а все рыболовство сосредоточится въ 1—2 станицахъ, расположенныхъ близъ устьевъ рѣки. Усилится ловъ въ морѣ и притомъ недалеко отъ устьевъ, такъ какъ тогда во всемъ будутъ брать примѣръ съ Волги, и будущій районный комитетъ Астраханскій, о первенствующей роли котораго гг. астраханцы уже теперь

мечтаютъ, будетъ подводить всѣхъ и вся подъ одинъ „астраханскій знаменатель“, якобы ради вящаго обезпеченія размноженія рыбы. Вѣроятно, на Уралѣ перейдутъ тогда и всѣ тѣ милые порядки, которые характеризуютъ каспійско-волжское рыболовство: разрѣшеніе до 15 іюня лова красной рыбы крючьями близъ устьевъ рѣки, запретъ на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ сплошной ловъ рыбы въ рѣкѣ и т. д., и т. д.

Намъ скажутъ, что тогда все будетъ не такъ...

А мы скажемъ, что не вѣримъ этому. Тамъ, гдѣ въ соблюденіи правилъ масса рыбаковъ не заинтересована, нѣтъ силъ обезпечить ихъ соблюденіе. А это неизбѣжно случится вслѣдъ за реформой уральскаго рыболовства на астраханскій образецъ, съ частнымъ владѣніемъ на отдѣльные участки рѣки.

Но это такъ противорѣчитъ основному принципу общаго владѣнія рѣкою Ураломъ для рыболовства, что по нашему глубокому убѣжденію на это не пойдутъ и не согласятся всѣ члены Уральской общины, какъ одинъ человекъ, и съ этимъ придется считаться.

Остановимся еще на другихъ сторонахъ техники уральскихъ рыболовствъ — на орудіяхъ и способахъ лова.

Мѣстными правилами рыболовства допускаются слѣдующія орудія лова: неводъ весенній и осенній, безъ матни, и зимній съ матней, волокуша, плавная сѣть, погоняй, ярыга, ставная сѣти разныхъ наименованій, крыга, сижа, бредень, багоръ, острога, морда, катцы, подпуски, наживныя удочки, блесны и ручныя удочки. Самоловныя крючья ни въ рѣкѣ, ни въ морѣ не допускаются, запрещенъ въ уральскихъ водахъ и распорный неводъ. По сравненію съ каспійско-волжскимъ райономъ можно отмѣтить слѣдующіе пункты различія: на Уралѣ употребляются ярыга и багоръ, которыхъ не имѣется на Волгѣ среди дозволенныхъ орудій лова, съ другой стороны на Волгѣ имѣется самоловная снасть, которая на Уралѣ запрещена. Въ частности по отношенію къ неводу примѣтная разница заключается въ томъ, что на Уралѣ весной и осенью употребляются легкіе невода, безъ матни,—съ такимъ неводомъ справляются всего 4 человекъ; только для зимней тяги употребляются болѣе тяжелые невода съ матней: на Волгѣ же весь ловъ основанъ на употребленіи большихъ и тяжелыхъ неводовъ съ матней.

Что касается до размѣровъ орудій лова, сравненіе ихъ

даетъ слѣдующіе результаты: на Уралѣ для невода положенъ наибольшій и одинаковый для всей рѣки размѣръ 150 мах. саж. весною и 100 мах. саж. осенью (это отвѣчаетъ 83 — 125 саж. печ.); на Волгѣ по правиламъ 1902 г. размѣръ невода устанавливается въ зависимости отъ ширины рѣки—не болѣе послѣдней—и фактически колеблется отъ 100 до 700 сажень печатныхъ. При этомъ неводъ дѣлается вышиною по глубинѣ рѣки, такъ что управиться съ нимъ могутъ не менѣе 12 человекъ (неводной комплектъ)

Не менѣе существенно различіе и въ размѣрахъ ячей въ уральскомъ и волжскомъ неводѣ и волокушѣ.

Уральскій неводъ—весенній и осенній—имѣетъ въ крыльяхъ ячею „пятерикъ“ и „четверикъ“, т. е., на 5 и на 4 пальца, что соотвѣтствуетъ 55 и 45 милл. отъ узла до узла; „частики“ невода, замѣняющіе матню, дѣлаются изъ тройника, т. е., съ ячеей 35 миллиметровъ (около $\frac{3}{4}$ вершка). Такая же ячея употребляется и въ зимнихъ неводахъ—на озерѣ Чархалѣ, въ черныхъ водахъ (т. е. озерахъ и рѣчкахъ кромѣ р. Урала) съ добавленіемъ „двойника“, т. е. 25 мм. — въ матнѣ. Въ гурьевскомъ зимнемъ неводномъ рыболовствѣ ячея въ матнѣ не допускается менѣе $\frac{1}{2}$ вершка (отъ узла до узла). Волокуша на Уралѣ—это короткій неводъ (до 30 сажень) и ничѣмъ отъ него неотличается *).

Волжскій неводъ — безъ различія весенній, осенній и зимній —имѣетъ ячею въ крылѣ 1 вершокъ (40—42 мм.), въ приводахъ и матнѣ нѣсколько менѣе $\frac{3}{4}$ вершка (30—33 мм.); волжская волокуша—въ крылѣ нѣсколько менѣе $\frac{3}{4}$ вершка (30 — 33 мм.) и въ матнѣ $\frac{3}{8}$ вершка (15 — 17 мм.). **).

Другими словами, всѣ ячеи въ неводѣ, а особенно въ волокушѣ (тотъ же неводъ) на Уралѣ крупнѣе волжскихъ и стало быть, съ точки зрѣнія охраны мелкой рыбы, болѣе рациональны.

Ячеи въ ставныхъ и плавныхъ сѣтяхъ на Уралѣ употребляются приблизительно тѣ, что допускаются (со льготой) для каспійско-волжскаго района, т. е., не менѣе $\frac{1}{8}$ вершка (воблиная сѣть на 40 мм.).

Старательно отыскивая всякія несовершенства правилъ

*) Данныя объ ячеяхъ уральскихъ орудій лова заимствованы изъ правилъ рыболовства, помѣщенныхъ въ „Сборникъ обязательныхъ постановленій по рыбопромышленности“, изд. Деп. Зем. 1903 г., ст. 107—156 и изъ Отчетовъ Ур. войск. техн. рыбол. за 1894—99 гг.

**) См. ст. 839 Ус. с. х. изд. 1903 г. Согласно инструкціи сдѣлана льгота, или допускъ нѣсколько болѣе $\frac{1}{16}$ вершка и менѣе $\frac{1}{8}$ вершка на каждую ячею.

уральскаго рыболовства, гг. благожелатели послѣдняго указывали еще на слѣдующія его стороны: прегражденія водовмѣстилищъ, очевидно, т. н. „запорныя старицы“ и особый способъ лова въ зимнее время—путемъ временнаго перегораживанія водовмѣстилища.

Запираніе старицъ посредствомъ плетней, происходитъ обычно при началѣ спада весеннихъ водъ, т. е., послѣ того, какъ рыба вымечетъ икру. Оно имѣетъ цѣлью задержать рыбу, зашедшую въ старицу, и выловить ее зимою по льду. При этомъ приплодъ рыбы частью уже ушелъ въ рѣку, частью остается въ старицѣ, такъ какъ при крупной ячеѣ уральскихъ неводовъ, онъ ими не вылавливается, а слѣдующей весной попадаетъ въ рѣку. Никакого вреда отъ такого способа лова нѣтъ. Онъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ практикуется, какъ было уже упомянуто выше, въ старицахъ и озерахъ, соединяющихся съ р. Дунаемъ—румынскимъ правительствомъ; онъ практикуется въ правильномъ морскомъ рыболовномъ хозяйствѣ въ Коммакіо и на югѣ Франціи, а также у насъ въ днѣпровскихъ лиманахъ и только, по нелѣпому предразсудку, къ такому способу лова нѣкоторые специалисты по рутинѣ продолжаютъ относиться отрицательно.

Даже временное перегораживаніе водовмѣстилищъ при зимней тягѣ неводами, а также временная выставка сѣтей поперекъ всего водовмѣстилища, — „почитается“ означенными рутинерами недопустимымъ; между тѣмъ это самый обычный способъ лова въ зимнее время, когда рыба ложится на мѣстахъ и когда никакого вреда отъ такого лова быть не можетъ. Да и причемъ тутъ охраненіе рыбныхъ запасовъ: разъ ячея въ неводѣ и сѣтяхъ законная, а вопросъ о необходимости пропуска рыбы выше устраняется (для зимы), какое основаніе и смыслъ стѣснять самый способъ лова. Это чисто бюрократическая, „бумажная“ точка зрѣнія и хотя она и проведена въ правила въ каспійско-волжскомъ районѣ, жизнь съ ней не мирится и зимній ловъ производится вездѣ вопреки этому нецѣлесообразному и ненужному требованію буквы.

Въ припадкѣ ненавистническаго отношенія къ уральскому рыболовству г. Склабинскій въ засѣданіи Адм. закон. группы съѣзда 3 февраля постарался совершенно огульно и бездоказательно *) очернить уральское рыболовство,—утверждая, что „установленные на Уралѣ мѣры на рыбу

*) Къ сожалѣнію, я былъ въ это время въ другой группѣ и не могъ сдѣлать возраженія г. Склабинскому по поводу его невѣрнаго освѣщенія положенія дѣла, что и постараюсь сдѣлать теперь, на основаніи стенограммы. Н. Б.

вдвое менѣе тѣхъ, которыя предложено установить“, что „масса пунктовъ общаго устава противорѣчитъ порядкамъ рыболовства и что поэтому такъ рѣзко возражаютъ противъ введенія тамъ этого устава“...

Въ формѣ вопросовъ указаны и эти пункты: „запретное время и продажа въ запретъ рыбы, ловъ передъ устьями рѣки, употребленіе неводовъ длиннѣе ширины рѣки и устройство прегражденій въ проливахъ и въ рѣкѣ“.

Въ дѣйствительности на Уралѣ установлена мѣра на красную рыбу ранѣе установленія таковой въ каспійско-вожскомъ районѣ: а именно въ зиму 1901—1902 г. тамъ уже запретили на аханномъ рыболовствѣ ловъ бѣлуги менѣе 1 аршина 8 вершк. (24 вершка), осетра, шипа и севрюги менѣе 12 вершковъ и бѣлорыбицы менѣе 10 вершковъ (см. Сбор. обяз. постан. по рыбол. изд. Д-та 3-ія, стр. 163). Это запрещеніе затѣмъ распространили на всѣ рыболовства и правило это введено въ ст. 10 „Общихъ правилъ“ (см. Правила производства рыболов. въ Урал. Каз. Войскѣ, изд. 3-е, Уральскѣ 1905 г., стр. 4).

Такимъ образомъ утвержденіе г. Склабинскаго относительно меньшей мѣры на рыбу въ Уралѣ — не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Мѣры на частичковую рыбу на Уралѣ, какъ и на Волгѣ, не было установлено, но войсковое начальство охотно идетъ навстрѣчу предложенію установить таковую и при томъ одинаковую съ мѣрой, намѣченной для всего Каспійскаго моря. Въ этомъ смыслѣ оно дало уже заключеніе на запросъ Главнаго Управленія Казачьихъ Войскъ, сдѣланный по просьбѣ докладчика рыболовной комиссіи Государственной Думы по законопроекту о мѣрѣ для частичковой рыбы въ каспійскомъ бассейнѣ. Противъ распространенія этой мѣры на Уралѣ, безъ предварительнаго сношенія съ мѣстнымъ начальствомъ, въ рыболовной комиссіи совершенно резонно возражали казачьи депутаты и представитель Военнаго Министерства, такъ какъ здѣсь задѣвался вопросъ принципиальный—о нарушеніи основнаго положенія для уральскаго рыболовства—права устанавливать мѣстные правила на мѣстѣ безъ какого-либо вмѣшательства центральнаго правительства.

Утвержденіе г. Склабинскаго, что масса рыбоохрани-

тельныхъ пунктовъ Общаго Устава противорѣчить уральскимъ правиламъ рыболовства, также невѣрно: запретное время имѣется, и правила для него болѣе строги, чѣмъ на Волгѣ или гдѣ-либо: въ запретное время не допускается по рѣкѣ ѣзда на лодкахъ, запрещается имѣть на берегу р. Урала ниже учуга рыболовные снасти (кромѣ ручной удочки) и т. п. Запрещается провозить и принимать съ торговыми цѣлями рыбу (см. стр. 36, 37 цитир. правилъ). Кромѣ того на Уралѣ круглый годъ запрещено ловить ночью, въ воскресные дни, въ двенадцатые праздники, во всю Пасху, 2 дня Рождества. Такого запрещенія нѣтъ ни на одной рѣкѣ.

Заповѣдное пространство передъ устьями рѣки Урала также есть, и притомъ оно неизмѣримо большее, чѣмъ передъ устьями р. Волги (см. карту). Невода здѣсь употребляются въ общемъ не длиннѣе ширины рѣки и во всякомъ случаѣ гораздо менѣе опасные для рыбы, чѣмъ невода и волокуши на Волгѣ.

Нелишне отмѣтить, что измѣненія въ правилахъ уральскаго рыболовства, имѣвшія мѣсто за послѣднiе годы (съ 1907 по 1909 гг.), въ большинствѣ направлены къ усиленiю охранительныхъ для рыбы мѣръ, что, конечно, связано съ общимъ обѣдненiемъ всего каспiйскаго бассейна рыбою. Такъ, въ 1907 году протоколомъ сѣзда 31 января постановлено уменьшить длину неводовъ на осеннемъ плавленномъ рыболовствѣ до 80 сажень (вмѣсто прежнихъ 100 саж.); начало весенняго рыболовства по р. Уралу установлено съ 1 апрѣля; въ 1908 году по протоколу 18 февраля рѣшено отмѣнить постановку на презентномъ багреньѣ „переставовъ“ изъ сѣтей поперекъ рѣки; установлено занимать мордами, крыленами и катцами въ черныхъ водахъ не болѣе $\frac{2}{3}$ водоема и оставлять $\frac{1}{3}$ свободной для прохода рыбы. Въ 1909 г. протоколомъ 28 января запрещено употребленiе воблиныхъ и судачьихъ сѣтей по бакеннымъ линиямъ (см. карту).

Единственный, но весьма важный, пунктъ Общаго Устава рыболовства, который дѣйствительно не можетъ быть примененъ къ уральскому рыболовству—это п. 9 о загражденiяхъ, такъ какъ ему противорѣчитъ существованiе учуга, какъ основы всего уральскаго рыбнаго хозяйства. Всѣ

остальные пункты Общаго Устава въ главномъ не только пріемлемы, но фактически проведены въ жизнь, по крайней мѣрѣ въ той части рѣки, гдѣ сосредоточены главныя рыболовства, (т. е. ниже учуга), и, если потребуются, то весьма незначительныя добавленія и измѣненія мѣстныхъ правилъ для согласованія ихъ съ требованіями Общаго Устава.

Всѣ эти измѣненія и дополненія должны быть устанавливаемы тѣмъ же порядкомъ, какой существуетъ издавна на Уралѣ—при непосредственномъ участіи самого населенія въ видѣ его представителей—въ сѣздѣ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ. Этимъ поступиться и идти на что-то новое и неопредѣленное уральское казачество не можетъ безъ громаднаго риска погубить весь промыселъ и довести всѣхъ рыбаковъ до разоренія.

Но это касается уже порядка изданія мѣстныхъ правилъ и завѣдыванія рыбными промыслами, чему будетъ отведено ниже особое мѣсто. Здѣсь же, сводя вышесказанное о техническихъ особенностяхъ уральскаго рыболовства, мы можемъ смѣло утверждать:

1) Что эти особенности отнюдь нельзя квалифицировать какъ вредныя съ точки зрѣнія охраненія рыбныхъ запасовъ, а наоборотъ во многихъ случаяхъ онѣ представляютъ въ этомъ смыслѣ нѣкоторыя весьма важныя преимущества передъ порядками въ Сѣверномъ Каспійи и въ р. Волгѣ (меньшіе размѣры орудій лова, болѣе крупная ячея) и что примѣненіе въ уральскомъ районѣ каспійско-волжскихъ порядковъ было бы не прогрессомъ, а регрессомъ;

2) что основное различіе во всей организаціи техники лова, заключающееся въ установкѣ учуга и въ общественномъ характерѣ самаго производства рыболовства, является результатомъ историческихъ и бытовыхъ особенностей жизни уральскаго казачества, съ чѣмъ приходится волей-неволей считаться;

3) что въ техническомъ отношеніи временное прегражденіе р. Урала послѣ спада весеннихъ водъ съ точки зрѣнія охраненія рыбы во время икрометанія не можетъ быть признано вреднымъ;

4) что уничтоженіе уральскаго учуга не можетъ нисколько уменьшить выловъ рыбы въ р. Уралѣ, а лишь перемѣститъ рыболовство изъ средней части рѣки въ нижнюю,

перенесеть его съ зимы и осени на весну и лѣто, отчего, конечно, доходность промысла сильно уменьшится;

5) что уничтоженіе учуга устранить необходимость сознательнаго пропуска рыбы изъ моря въ устья рѣки и вверхъ по ея теченію, что поведетъ за собою тѣ же явленія систематическаго несоблюденія правилъ о запретномъ времени, о заповѣдныхъ мѣстахъ, каковое мы наблюдаемъ нынѣ передъ устьями р. Волги и въ самой рѣкѣ, гдѣ многочисленный и дорого стоящій рыбопромысловый надзоръ не можетъ ничего подѣлать, противъ нарушителей правилъ, каковыми являются чуть не поголовно всѣ прибрежные жители;

6) что, разрушивъ всю вѣками слагавшуюся стройную систему уральскаго рыболовства, уничтоженіе учуга неминуемо поведетъ за собою прекращеніе общественнаго характера самаго рыболовства, такъ какъ только при условіи установленія одновременнаго начала и конца лова въ отдѣльныхъ мѣстахъ мыслимо участіе массы рыбаковъ, живущихъ часто за 100 верстъ отъ мѣста лова и могущихъ участвовать въ рыбной ловлѣ только осенью и зимою;

7) что прекращеніе общественнаго характера рыбныхъ ловель на Уралѣ, лишивъ большинство рыбаковъ возможности фактически принимать участіе въ рыболовствѣ, неминуемо поставитъ ребромъ вопросъ о раздѣленіи самой рѣки по станицамъ, что окончателно погубитъ весь рыбный промыселъ, угнавъ его сначала въ устье рѣки къ г. Гурьеву, а затѣмъ въ море—аналогично тому, что имѣло мѣсто на Волгѣ, на Дону и въ Кубани. Это будетъ возстановленіемъ гурьевскихъ учуговъ, закрытыхъ 150 лѣтъ тому назадъ, только въ другой формѣ, въ формѣ „законныхъ неводовъ“.

Всѣ указанная послѣдствія явятся гибельными для уральскаго казачества и въ то же время отнюдь не полезными ни для государства, ни даже для тѣхъ, кто этого добивается, т. е. для оренбуржцевъ и астраханцевъ.

Порядокъ изданія мѣстныхъ правилъ рыболовства и проектируемое его измѣненіе.

На основаніи дѣйствующихъ законовъ правила рыболовства для каспійско-волжскаго района, Высочайше утвер-

жденныя 3 іюня 1902 года, не распространяются на принадлежащей Уральскому казачьему войску морской участокъ Каспійскаго моря (ст. 740 Уст. с. х. 1903 г.).

Правила производства рыболовства какъ на этомъ участкѣ, такъ и въ р. Уралѣ въ предѣлахъ территоріи Уральского Казачьяго Войска устанавливаются въ настоящее время мѣстнымъ органомъ самоуправленія—съѣздомъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, постановленія коего, утвержденныя председателемъ уральскаго войскового хозяйственнаго правленія—онъ же наказный атаманъ—являются обязательными для мѣстнаго населенія. Правила эти сгруппированы и опубликованы въ „Сборникѣ обязательныхъ постановленій и мѣстныхъ правилъ по рыбопромышленности“, изд. Деп. Зем. 1903 г., стр. 107—156, а также въ особыхъ брошюрахъ, издаваемыхъ В. Х. Прав. Последнее 3-е изданіе этихъ правилъ относится къ 1905 году.

Эти правила содержатъ общую часть, гдѣ приведены основные законы о правѣ на рыболовство въ р. Уралѣ лицъ войскового сословія, о запрещенныхъ и разрѣшенныхъ орудіяхъ лова, о способѣ измѣренія орудій лова и ячеи, о мѣрѣ на рыбу, о запрещеніи лова въ праздничные дни, о порядкѣ надзора за соблюденіемъ правилъ рыболовства. Затѣмъ идутъ спеціальныя правила для каждаго отдѣльнаго вида рыболовства, причемъ по отношенію къ каждому указаны: время начала и окончанія, мѣсто производства рыболовства, право личнаго участія или съ рабочими, орудія лова, порядокъ размѣщенія и дѣлежа добычи. Такихъ правилъ для отдѣльныхъ рыболовствъ и для запретнаго времени—15 (стр. 7—85).

Право на изданіе мѣстныхъ правилъ рыболовства и порядокъ ихъ изданія предусмотрѣны Высочайше утвержденнымъ 5 іюня 1880 года Положеніемъ объ общественномъ хозяйственномъ управленіи Уральского казачьяго войска и Наказомъ войсковому хозяйственному правленію.

Согласно п. 7 означеннаго Положенія, „завѣдываніе войсковымъ общественнымъ хозяйствомъ Уральского войска лежитъ на Войсковомъ хозяйственномъ правленіи со съѣздомъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ“; согласно п. 20 того же Положенія, „обсужденіе дѣлъ, относящихся по су-

ществу своему къ общественному хозяйству, возлагается на съѣздъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, которыхъ полагается по 2 отъ каждой станицы и отъ двухъ станицъ г. Уральска по 4; согласно ст. 29 того же Положенія, „обсужденію съѣзда выборныхъ подлежатъ слѣдующія дѣла: а) о порядкѣ производства рыболовства и вообще пользованія войсковыми угодьями; б) о мѣрахъ къ охраненію войсковыхъ морскихъ и рѣчныхъ водъ отъ потаеннаго рыболовства“, а на Войсковомъ хозяйственномъ правленіи согласно п. 23 Наказа лежитъ обязанность: „распоряженій о производствѣ рыболовныхъ промысловъ и пользованія войсковыми угодьями и надзоръ за точнымъ исполненіемъ постановленныхъ на сей предметъ правилъ“.

Высочайше утвержденное Положеніе и Наказъ въ сущности лишь санкціонировали издавна (вѣками) установившійся, но ранѣе не организованный въ определенной формѣ представительства населенія,—порядокъ устанавливать и мѣнять правила рыбной ловли, сѣнокосенія и всѣхъ другихъ промысловъ—самимъ участникамъ этихъ промысловъ. Съ этимъ все населеніе сжилося, и эти правила являются плодомъ мѣстнаго обычнаго права, признаннаго и государственною властью не только въ цитированномъ Высочайше утвержденномъ Положеніи объ общественномъ управленіи, но и въ спеціально для уральскихъ общественныхъ промысловъ изданныхъ статьяхъ Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, включенныхъ въ приложеніе къ 2-му примѣчанію, къ ст. 57 означеннаго устава, по прод. 1902 г. (на основаніи Высочайше утвержденного 24 марта 1881 года мѣннія Государственнаго Совѣта. Собр. Узак., 359, 1, ст. 1. См. Законы и Инструкціи по рыболовству, изд. Деп. Земл. 1906 г., стр. 30—31). Въ п. 2 означеннаго приложенія къ ст. 57, прим. 2, говорится: „за рыболовство въ водахъ, принадлежащихъ Уральскому казачьему Войску, въ запрещенное время или въ недозволенныхъ мѣстахъ, виновные подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2-хъ недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ“; п. 3-й: „лица войскового сословія Уральского казачьяго войска, которыя во время общественнаго рыболовства по р. Уралу ниже учуга и въ Каспійскомъ морѣ будутъ ловить рыбу въ неуказанномъ мѣстѣ и безъ соблюденія установленныхъ на сей предметъ правилъ, подвергаются“, и т. д. То же указаніе на мѣстные правила, какъ основаніе судебнаго преслѣдованія ихъ нарушителей, имѣется далѣе въ ст. ст. 8, 10 того же приложенія: Всѣ инстанціи суда всегда признавали и признаютъ эти правила мѣстнымъ закономъ и налагаютъ,—опираясь на приведенныя выше пп. приложенія къ ст. 57 прим. 2 Уст. о наказ. налагаемыхъ мировыми судьями,—наказанія.

Несмотря на столь безспорныя данныя, относясь не-

терпимо ко всякой самостоятельности, петербургская бюрократія выискиваетъ способы доказать, что такого права-де нѣтъ у мѣстныхъ учрежденій, что въ предметахъ вѣдомства съѣзда выборныхъ говорится объ установленіи „порядка рыболовства“, а не „о правилахъ рыболовства“, дѣлая между ними какое-то казуистически-глубокомысленное различіе и пытаясь утверждать и убѣдить другихъ, что, напр., „установленіе мѣры на рыбу не есть даже правило рыболовства“.

Для всякаго очевидно, что эти приемы доказательства пускаются въ ходъ за неимѣніемъ ничего болѣе доказательнаго...

На счастье, въ Высочайше утвержденномъ 24 марта 1881 года мнѣніи Государственнаго Совѣта—постановленія по рыболовству такъ и называются „правилами“, такъ что и здѣсь для успѣха казуистики нѣтъ почвы. Итакъ, право устанавливать мѣстныя правила рыболовства и сила этихъ правилъ твердо установлены приведенными выше узаконеніями. И измѣнить установленный закономъ порядокъ изданія мѣстныхъ правилъ по хозяйству вообще и соотвѣтственной системы наказаній можно было бы въ законодательномъ порядкѣ лишь послѣ подробнаго и всесторонняго обсужденія вопроса во всей его цѣлости, а не попутно при обсужденіи общаго устава рыболовства...

П о д р о б н о с т и п р а в и л ь У р а л ь с к а г о р ы б о л о в с т в а м ѣ н я ю т с я почти ежегодно тѣмъ же съѣздомъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ и Войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ измѣненій въ условіяхъ самаго лова и т. п. Эта подвижность правилъ и возможность для рыбаковъ самимъ участвовать при установленіи ихъ деталей является нецѣннымъ благомъ, о которомъ мечтаютъ другіе районы и къ чему они стремятся черезъ введенія принциповъ общаго устава рыболовства. Все это на Уралѣ давно существуетъ и притомъ въ такой формѣ, какая не достижима въ неземскихъ губерніяхъ и при введеніи принциповъ общаго устава рыболовства, такъ какъ вслѣдствіе ограниченія числа представителей, къ тому же отчасти назначаемыхъ, а отчасти избираемыхъ болѣе или менѣе случайными организаціями,—Комитеты по дѣламъ рыболовства слѣдуетъ признать менѣе отвѣчающими

потребности, чѣмъ мѣстный съѣздъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, въ которомъ участвуетъ по 2 выборныхъ станичными (волостными) сходами представителя, а всего 66 представителей. Здѣсь хорошо представлены интересы каждаго селенія, имѣющаго то или иное отношеніе къ рыбному промыслу *).

Но при всей измѣчивости частныхъ правилъ уральскихъ рыболовствъ, за ихъ главныя основанія населеніе держится крѣпко и по отношенію къ нимъ измѣненій почти не наблюдается. Эти главныя основанія заключаются: 1) въ постановкѣ учуга и въ связанномъ съ этимъ запрещеніи всякаго лова рыбы отъ Уральска до Гурьева въ теченіе всего лѣта до 17 сентября и отъ Уральска до Каленовскаго пос. до 6 декабря; 2) въ установленіи права участія въ рыболовствѣ по всей рѣкѣ и на морскомъ участкѣ членовъ общины на равныхъ основаніяхъ и въ организациі общественныхъ рыболовствъ и 3) въ правѣ устанавливать порядки мѣстнаго рыболовства безъ какого-либо вмѣшательства центральныхъ, а тѣмъ болѣе какихъ-либо районныхъ правительственныхъ органовъ. Эти основы организациі уральскаго рыболовства казаки признаютъ дарованными имъ, вмѣстѣ съ исключительнымъ правомъ собственности на р. Уралъ, Россійскими Государями и подтвержденными Высочайшими Грамотами послѣдняго времени, въ которыхъ опредѣленно говорится о „сохраненіи на будущее время существующаго нынѣ въ этомъ войскѣ порядка пользованія р. Ураломъ для рыболовства“.

Это обстоятельство необходимо принимать во вниманіе при разрѣшеніи вопроса объ уральскомъ рыболовствѣ, отъ коренного измѣненія котораго зависитъ самое дальнѣйшее существованіе Уральскаго войска, какъ такового.

Что касается до административной части и она здѣсь организована правильно и является достаточно хорошо обставленной.

Съѣздъ выборныхъ состоитъ при Войсковомъ хозяйственномъ правленіи—учрежденіи, имѣющемъ всѣ права и преимущества правительственныхъ органовъ власти. Оно подго-

*) О роли въ жизни Уральской общины съезда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ подробнѣе изложено въ моей ст. „Община съ представительнымъ учрежденіемъ во главѣ“. Русск. Вѣд. 1894 г., № 303.

товляетъ и вноситъ на обсужденіе съѣзда вопросы о порядкѣ рыболовства. Эти вопросы могутъ быть предварительно обследованы состоящими въ распоряженіи того же правленія техникомъ рыболовства *) и смотрителями рыболовства. Разъ известное постановленіе съѣзда по рыболовству утверждено, оно публикуется въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, обязательно выписываемымъ каждымъ поселкомъ, и надзоръ за его выполненіемъ лежитъ на всѣхъ станичныхъ и поселковыхъ атаманахъ (соотвѣтствуютъ волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ) и на многочисленную специальную охранную команду казаковъ, наряжаемыхъ или нанимаемыхъ для сего за счетъ войсковыхъ средствъ. Общее число чиновъ этой команды: 6 офицеровъ и чиновниковъ и 182 нижнихъ чиновъ. Для надзора въ морѣ имѣется паровая шкуна „Уралецъ“, а для побережья пароходъ „Уралка“. Всего на надзоръ за рыболовствомъ войско расходуетъ 52.344 р. ежегодно и, кромѣ того, натурой отбываютъ повинность по охранѣ уральскихъ водъ отъ недозволеннаго рыболовства до 100 человекъ (полѣсовщиковъ).

Таковъ, въ общихъ чертахъ, порядокъ изданія правилъ уральскаго рыболовства и завѣдыванія имъ. Достаточно сравнить и въ этомъ отношеніи современное положеніе дѣла на Уралѣ съ тѣмъ, что имѣется во всѣхъ другихъ районахъ, а также съ тѣмъ, что проектируется въ этомъ отношеніи рыболовной комиссіей Государственной Думы, чтобы придти къ твердому убѣжденію, что это будетъ не улучшеніе, а ухудшеніе постановки всего дѣла.

Возьмемъ сосѣднюю Астраханскую губернію, не имѣющую земскихъ учрежденій. По отношенію къ водамъ р. Волги и Каспійскаго моря въ ней дѣйствуютъ спеціальныя правила каспійско-волжскаго рыболовства, изданныя въ законодательномъ порядкѣ, детально регулирующія подробности производства лова и въ то же время не могущія быть измѣненными даже въ мелочахъ безъ перенесенія вопроса въ законодательныя учрежденія, что требуетъ всегда продолжительнаго времени. А иногда приходится рѣшать вопросы совсѣмъ неотложные. Единственный выходъ, примѣняемый въ такихъ случаяхъ, испрошеніе Высочайшаго соизволенія—на 1 годъ, въ видѣ исключенія. Правда, для разсмотрѣнія вопросовъ объ измѣненіи правилъ имѣется учрежденіе—Комитетъ каспійско-волжскихъ рыбныхъ промысловъ, но этотъ Комитетъ не имѣетъ права издавать обязательныхъ постановленій по ры-

*) Такая должность была впервые создана на Уралѣ въ 1894 году. Весьма близкія по функціямъ должности специалистовъ по рыбоводству и рыболовству при Деп. Земледѣлія учреждены въ 1899 году.

боловству. Да если бы и имѣлъ,—здѣсь не было бы гарантіи правильнаго рѣшенія вопросовъ и всесторонняго ихъ освѣщенія, такъ какъ представительство рыбопромышленниковъ въ Комитетѣ не обезпечено въ достаточной степени, а преобладаніе имѣютъ представители разныхъ вѣдомствъ, мало въ рыбномъ дѣлѣ освѣдомленныхъ.

Предположимъ, что Комитетъ будетъ реорганизованъ по проекту, намѣченному для комитетовъ по дѣламъ рыболовства рыболовной комиссіей Государственной Думы. Тогда въ составъ Комитета войдутъ 5 представителей вѣдомствъ, 10 представителей рыбопромышленниковъ и 10 лицъ приглашаемыхъ предсѣдателемъ Комитета по соглашенію съ губернаторомъ (п. 19 проекта). Предсѣдатель же назначается Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Такимъ образомъ, выборныхъ членовъ будетъ всего 10 и притомъ общее число ихъ будетъ лишь въ два раза болѣе, чѣмъ теперь (5 человекъ—1 отъ Саратовскаго земства, 2 отъ рѣчного и 2 отъ морского рыбныхъ промысловъ, ст. 753 Уст. С. Х. 1903 г.).

При этомъ по дѣйствующему закону представители рыбопромышленниковъ избираются на особо созываемыхъ съѣздахъ каспійско-волжскихъ рыбопромышленниковъ, — каковыя представляютъ нѣкоторый коррективъ общественности, хотя, надо оговориться, довольно худо организованный. По проекту же Общаго Устава и этого съѣзда не предвидится.

При такомъ составѣ Комитета предоставленіе ему права издавать обязательныя постановленія и пр. (по проекту Общаго Устава рыболовства), съ точки зрѣнія интересовъ охраненія рыбы и правильнаго рѣшенія вопросовъ о порядкѣ рыболовства,—являлось бы не благомъ, а прямо-таки зломъ.

Но намъ возразятъ: это будетъ дѣлать не губернской комитетъ по дѣламъ рыболовства, а районный. Допустимъ. Въ его составъ согласно ст. 28 Общаго Устава входятъ представители указанныхъ въ п. 1 ст. 19 вѣдомствъ и члены, избираемые на основаніяхъ, указанныхъ въ пп. 2 и 3 той же статьи, губернскими земскими собраніями или губернскимъ комитетомъ по дѣламъ земскаго хозяйства даннаго района, а также рыбопромышленниками и рыборотговцами, причемъ число представителей предоставлено устанавливать Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, съ тѣмъ чтобы соотношеніе числа членовъ различныхъ категорій было такое же, какъ въ губернскихъ комитетахъ.

Другими словами, это будетъ съѣздъ членовъ нѣсколькихъ губернскихъ комитетовъ по дѣламъ рыболовства даннаго района подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Возьмемъ каспійско-волжскій районъ въ предѣлахъ дѣйствія

правиль 3-го июня 1902 года, хотя на всероссийскомъ създѣ рыбопромышленниковъ астраханскіе представители говорили объ одномъ общемъ для всего каспійскаго бассейна, со всѣми его притоками, районномъ комитетѣ. Разберемъ оба случая.

Въ первомъ случаѣ сфера дѣйствія комитета распространяется на губернію Астраханскую, часть Саратовской (до Саратова) и Самарской, Закаспійскую область и часть Терской области. Допустимъ, что во всѣхъ этихъ областяхъ образуются комитеты по дѣламъ рыболовства. Составъ ихъ кромѣ Самарскаго и Саратовскаго, гдѣ введены земскія учрежденія, будетъ образованъ тѣмъ же въ высшей степени несовершеннымъ порядкомъ, какой указанъ по отношенію къ губернскимъ комитетамъ.

Реально заинтересованные въ дѣлѣ рыбопромышленники, конечно, не преминутъ быть на этомъ създѣ. Но представительство, допустимъ даже по 5 человекъ, отъ губерніи или области, совершенно не гарантируетъ справедливое рѣшеніе вопросовъ по отношенію къ части района, отъ котораго въ комитетѣ можетъ и не быть совершенно представителя. Затѣмъ различія интересовъ верховыхъ и низовыхъ рыбопромышленниковъ такъ велики, что ихъ представители всегда будутъ дѣйствовать одинъ противъ другого и это, конечно, не будетъ содѣйствовать правильной работѣ районнаго комитета. Случайно образовавшееся большинство можетъ навязать какому-либо району такія правила, отъ которыхъ все мѣстное рыболовство будетъ сведено на-нѣтъ. Это тѣмъ болѣе возможно, что проектъ Общаго Устава рыболовства не ставитъ никакихъ опредѣленныхъ границъ районнымъ комитетамъ и, судя по тенденціямъ астраханцевъ, проявленнымъ на всероссийскомъ рыбопромышленномъ създѣ, они могутъ зайти очень далеко.

Намъ скажутъ, что правила, выработанныя районнымъ комитетомъ, восходятъ на утвержденіе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, съ предварительнымъ разсмотрѣніемъ вопросовъ по существу въ Департаментѣ Земледѣлія. Но этотъ порядокъ установленія проектовъ правилъ на практикѣ признанъ крайне неудобнымъ и притомъ представляющимъ ту опасность, что правила эти, какъ бы они ни были несправедливы по отношенію къ отдѣльнымъ районамъ, могутъ стать мѣстнымъ закономъ безъ гласнаго разсмотрѣнія вопроса въ законодательныхъ учрежденіяхъ, гдѣ все-таки имѣются представители каждой губерніи и области.

Наконецъ, если осуществится идея созданія одного общаго для всего Каспія и всѣхъ впадающихъ въ него рѣкъ районнаго комитета, придется къ указаннымъ выше губерніямъ и областямъ присоединить Дагестанскую область

и Бакинскую губернію, а если имѣть въ виду и средня теченія впадающихъ въ Каспій рѣкъ — Куры, Волги, Урала — пришлось бы присоединить еще губерніи Елизаветпольскую, Симбирскую, Казанскую, Нижегородскую, Уральскую область и Оренбургскую губернію. Районный комитетъ превратился бы въ крупный съѣздъ представителей населенія цѣлаго ряда губерній, живущаго при совершенно различныхъ условіяхъ, весьма различно ведущаго дѣло въ отношеніи рыбнаго промысла и ничѣмъ кромѣ взаимной подозрительности не связаннаго. Согласовать правила рыболовства на такомъ громадномъ пространствѣ и при различныхъ условіяхъ рыболовства—было бы физически невозможно, и вся эта сложная организація не привела бы ровно ни къ какимъ удовлетворительнымъ результатамъ. Это не значитъ, чтобы въ другихъ мѣстахъ и въ другихъ условіяхъ (по теченію одной рѣки, напримѣръ, въ губерніяхъ, окружающихъ одно большое озеро и даже море, вродѣ Азовскаго) районные комитеты не были бы полезны. Но въ данной обстановкѣ, при условіи проведенія принципа объять необъятное,—ничего серьезнаго изъ такого комитета выйти не можетъ. А вредное и опасное можетъ получиться вполне. Иллюстрируемъ это отдѣльными примѣрами.

Астраханцы давно добиваются уничтожить по Кавказскому морскому побережью неводной ловъ сельди. При нѣкоторой настойчивости, въ виду того, что представители ряда губерній и областей, въ этомъ не заинтересованы и мало что знаютъ о самомъ промыслѣ, астраханцы могутъ провести запрещеніе, что явилось бы совершенно и ненужнымъ и несправедливымъ по отношенію къ морскимъ неводчикамъ. То же можетъ случиться и съ уральскимъ рыболовствомъ.

Общій Уставъ и уральское рыболовство.

Астраханцы, исходя изъ того предположенія, что Уралъ беря рыбу изъ Каспія, не даетъ ему ничего, подбираются довольно откровенно къ тому, чтобы наложить руку на уральскія рыболовства *), сокративъ въ нихъ рѣчные его виды, признаваемые ими, какъ указано выше, совершенно неправильно, особо вредными. Они лелѣютъ мысль о томъ, чтобы подчинить районному комитету и Уралъ съ его рыболовствомъ. Конечно, тогда уральскому рыболовству пришелъ бы конецъ, такъ какъ реформу его гг. благодѣтели за чужой счетъ начали бы съ уничтоженія уральскаго учуга. Спраши-

*) Характерно въ этомъ отношеніи заявленіе астраханскаго представителя на съѣздѣ г. Склабинскаго, сказавшаго въ засѣданіи 4 февраля о р. Уралѣ: „скоро съ этой рѣкой будетъ покончено“.

вается, какъ же отнестись къ проекту такихъ реформъ въ порядкѣ изданія мѣстныхъ правилъ и, находящагося въ связи, завѣдыванія рыбными промыслами.

Объ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній, и единственно правильное отношеніе къ нимъ должно быть категорически отрицательное и не только вслѣдствіе указанной возможной опасности, а просто въ силу того, что отъ хорошаго къ худому переходить было бы совсѣмъ несообразностью.

Тогда какъ при настоящихъ условіяхъ въ отношеніи уральскихъ рыболовствъ гарантируются: правильная защита интересовъ всего принимающаго въ рыболовствѣ участіе населенія, защита, основанная на правильномъ представительствѣ; подвижность правилъ рыболовствъ и легкая возможность ихъ быстро измѣнять согласно измѣняющимся условіямъ рыбнаго промысла и отсутствіе крайне вредной зависимости въ этомъ отношеніи отъ центральныхъ учрежденій; дѣйствительное исполненіе издаваемыхъ правилъ, основанное на сознаніи ихъ цѣлесообразности и того, что они установлены самимъ населеніемъ,—въ условіяхъ нынѣ дѣйствующихъ въ Астрахани и проектируемыхъ по Общему Уставу рыболовства для неземскихъ губерній вообще и для Уральской области въ частности—нѣтъ и не можетъ быть ни одной изъ этихъ гарантій. Съ другой стороны, если бы принять предлагаемую думской рыболовной комиссіей организацию комитета и для уральскаго рыболовства, на практикѣ получилась бы во многихъ отношеніяхъ полная несообразность, что нагляднѣе видно будетъ на реальномъ примѣрѣ.

Допустимъ, что въ Уральской области пришлось бы создавать по этому проекту комитетъ по рыболовству. Въ него должны войти представители вѣдомствъ: землеустройства и земледѣлія—такового, кромѣ управляющаго сельско-хозяйственной школой въ г. Уральскѣ, нѣтъ; внутреннихъ дѣлъ — отъ областного правленія, путей сообщенія — не имѣется, торговли и промышленности не имѣется. И совершенно не предусмотрѣно вѣдомство, которому въ Уральскомъ войскѣ и особенно въ дѣлахъ рыболовства принадлежитъ первостепенная роль—военнаго, имѣющаго спеціальныя органы, вѣдающія дѣлами рыболовства—войсковое хозяйственное правленіе.

Предсѣдатель комитета назначается Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, скорѣе всего изъ чиновъ того же вѣдомства. Кто же могъ бы изъ перечислен-

ныхъ чиновъ быть подходящимъ председателемъ будущаго комитета? Врядъ ли и само вѣдомство Землеустройства и Земледѣлія нашлось бы отвѣтить съ нѣкоторой рѣшительностью на этотъ вопросъ. Не менѣе трудностей стоитъ и за другимъ вопросомъ,—кто же будетъ приводить въ исполненіе постановленія комитета, вести его дѣлопроизводство и, наконецъ, кто и на какія средства организуетъ надзоръ за исполненіемъ правилъ, такъ какъ нельзя же наивно допускать мысль, что можно возложить обязанности надзора на то учрежденіе, которое не имѣетъ въ комитетѣ даже представителя.

Переходимъ къ выборнымъ представителямъ земства. Въ области нѣтъ ни земскихъ учрежденій, ни комитета по дѣламъ земскаго хозяйства; значить, двойное число противъ числа представителей вѣдомствъ будетъ приглашено председателемъ комитета по соглашенію съ губернаторомъ. Кто бы они ни были, это не будутъ лица, довѣріемъ самого населенія, облеченныя, могущія говорить отъ его имени и отстаивать его интересы.

Наконецъ, такое же число должны выбрать—порядкомъ, устанавливаемымъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ по соглашенію съ Министромъ Торговли,—рыбопромышленники и рыботорговцы; такъ какъ на Уралѣ эта категорія лицъ рѣзко отдѣляется отъ самихъ рыбаковъ—казаковъ, по отношенію къ которымъ только одно вѣдомство—военное—полномочно дѣлать какія-либо распоряженія, то значить этимъ представительствомъ рыбопромышленности и рыботорговли интересы самихъ рыбаковъ и ихъ многочисленныя нужды не могутъ быть совершенно обслужены, а за настоящихъ хозяевъ дѣла и промысловъ будутъ рѣшать вопросы постороннія общинѣ лица и, конечно, не только не согласно съ ея интересами, а прямо въ ущербъ послѣднимъ. Затѣмъ, разъ это областной комитетъ, въ него введутъ, конечно, представителей киргизскаго населенія, тоже, по мнѣнію нѣкоторыхъ, заинтересованнаго въ рыбномъ промыслѣ.

И вотъ такое-то учрежденіе, вмѣсто съѣзда выборныхъ, будетъ призвано издавать мѣстные обязательныя постановленія по рыболовству въ р. Уралѣ и въ морскомъ войсковомъ участкѣ. Для всякаго знакомаго лично хотя отчасти съ мѣстнымъ промысломъ, а также познакомившагося съ нимъ по настоящей брошюрѣ должна быть очевидна вся несообразность подобной реформы.

Нетрудно предугадать, къ чему бы она привела, если бы вздумали ее насильно вводить на Уралѣ: она бы произвела полный сумбуръ во взаимоотношеніяхъ и установившихся порядкахъ и до крайности возбудила бы противъ себя массу рыбаковъ-казаковъ. Это именно и разумѣлъ я, подчеркивая въ своей статьѣ въ „Вѣстникѣ Рыбопромышленности“

№№ 10—11, 1909 г.: „О проектѣ Общаго Устава рыболовства“, что „производить ломку исторически установившихся въ отдѣльных мѣстностяхъ отношеній, и порядковъ по меньшей мѣрѣ неосторожно и можетъ угрожать совершенно неожиданными для самой Думы послѣдствіями“. Этимъ словамъ моимъ старались придать такое толкованіе, что-де рѣчь здѣсь идетъ о послѣдствіяхъ для самой Думы, напри- мѣръ, роспускъ ея... Само собою такое толкованіе было бы простой передержкой. Говорится о послѣдствіяхъ, неожидан- ныхъ для самой Думы, т. е. такихъ послѣдствіяхъ, которыя она, вслѣдствіе недостаточно внимательнаго отношенія ры- боловной комиссіи къ своеобразному мѣстному быту, могла бы вызвать въ жизни уральскаго казачества своимъ прямоли- нейнымъ по плану рыболовной комиссіи рѣшеніемъ даннаго вопроса.

Все сказанное имѣло бы мѣсто, если бы законопроектъ рыболовной комиссіи былъ принятъ и если бы считать, что Уральская область—въ Европейской Россіи и что въ ней нѣтъ специальныхъ правилъ (разумѣя подъ послѣдними только правила, изданныя въ законодательномъ порядкѣ). Если же имѣть въ виду, что Уральская область, какъ одна изъ степныхъ областей, находится въ Средней Азійи, т. е. въ Азіатской Россіи, или что правила уральскаго рыболов- ства суть специальные правила, то, по принятому большин- ствомъ рыболовной комиссіи предложенію члена Государ- ственной Думы Виноградова, въ ней долженъ образоваться комитетъ на общихъ основаніяхъ (насколько они подходящи для данной мѣстности, мы видѣли выше), и онъ долженъ при составленіи проекта мѣстныхъ правилъ „выработать пред- положенія о необходимыхъ для отдѣльных мѣстностей от- ступленій отъ правилъ ст.ст. 3—17 Общаго Устава рыболов- ства. Проектъ этихъ предположеній проходить чрезъ зако- нодательныя учрежденія.

И въ такой формѣ для уральскаго рыболовства это пред- ложеніе не пріемлемо. Прежде всего по той причинѣ, что комитетъ обычнаго состава не сможетъ выполнить поставлен- ную ему задачу, такъ какъ въ немъ не будетъ главнаго обще- ственнаго мѣстнаго элемента—представительнаго учрежде- нія, замѣняющаго по существу дѣла земство—сѣзда вы- борныхъ отъ станичныхъ обществъ, о роли котораго въ рыболовствѣ выше подробно сказано. Далѣе, нѣтъ надобно- сти и вырабатывать правила, такъ какъ таковыя суще- ствуютъ и вполнѣ отвѣчаютъ мѣстнымъ потребностямъ. По отношенію къ этимъ правиламъ, какъ и ко всѣмъ другимъ аналогичнымъ правиламъ, необходимо лишь сдѣлать ука- заніе, чтобы они были пересмотрѣны и по возможности согласованы съ требованіями статей 3—17 Общаго Устава рыболовства. Ихъ законодательнаго утвержденія совершенно

не требуется, а они должны трактоваться, какъ это и сдѣлано уже вѣдомствомъ Министерства Земледѣлія, въ качествѣ обязательныхъ постановленій по рыболовству.

Сводя все вышесказанное относительно примѣненія Общаго Устава рыболовства къ уральскому рыболовству, можно было бы формулировать это отношеніе слѣдующимъ образомъ.

Общій Уставъ рыболовства, во всемъ его цѣломъ, къ водамъ Уральскаго казачьяго войска совершенно не примѣнимъ. Техническія требованія устава (ст. 3—17), почти все фактически примѣняются и нынѣ, входя въ составъ мѣстныхъ правилъ рыболовства. Исключеніе составляетъ ст. 9, требованію которой противорѣчатъ: постановка на р. Уралѣ, въ силу особой привилегіи, временнаго прегражденія, или учуга, а также „запираніе стариць“. На Уралѣ имѣются мѣстныя правила, охраняющія вполнѣ удовлетворительно рыбныя богатства, есть особый органъ, завѣдующій рыбнымъ промысломъ, и особое учрежденіе, соотвѣтствующее, по задачамъ, Комитету по дѣламъ рыболовства—сѣздъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ.

Въ виду, невозможности примѣненія общаго Устава рыболовства къ уральскому рыболовству, въ его цѣломъ, Уральская область, въ отношеніи примѣненія Общаго Устава должна быть отнесена къ областямъ Азіатской Россіи, къ каковымъ она дѣйствительно и принадлежитъ, и къ ней должна быть примѣнена 2-я половина, принятаго большинствомъ рыболовной комиссіи Государственной Думы, предложенія члена Г. Д. Виноградова, т. е., чтобы предложенія объ отступленіяхъ отъ ст. 3—17 Общаго Устава, были сдѣланы мѣстными учрежденіями и были проведены въ законодательномъ порядкѣ. Разница съ остальной Азіатской Россіей здѣсь будетъ лишь въ томъ, что особаго комитета здѣсь учреждать, нѣтъ надобности, да и нѣтъ возможности.

На основаніи этого, особымъ пунктомъ закона объ изданіи Общаго Устава рыболовства должно бы быть установлено:

„Въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, гдѣ рыболовство представляетъ единое рыбное хозяйство, организованное на совершенно своеобразныхъ бытовыхъ основаніяхъ, и гдѣ существуетъ издавна представительный органъ, устанавли-

вающій мѣстныя правила рыболовства при широкомъ участіи самихъ рыбаковъ,—Съѣздъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ при уральскомъ войсковомъ хозяйственномъ правленіи,—особаго комитета по дѣламъ рыболовства не утверждать, а вопросъ о примѣненіи къ нему основныхъ техническихъ требованій Общаго Устава рыболовства, ст. 3—17, передать на обсужденіе съѣзда выборныхъ и войскового хозяйственнаго правленія Уральскаго казачьяго войска. Выработанныя съѣздомъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ Уральскаго казачьяго войска и утвержденныя в. х. правленіемъ, предположенія о примѣненіи Общаго Устава рыболовства къ данной мѣстности въ цѣломъ, или съ нѣкоторыми отступленіями, вызываемыми мѣстными особенностями, представляются чрезъ наказнаго атамана (онъ же губернаторъ), въ Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія. Послѣднее вносить таковыя на законодательное утвержденіе“.

Что касается до самыхъ мѣстныхъ правилъ рѣчного и морского рыболовствъ, и возможнаго согласованія послѣднихъ въ уральскомъ морскомъ участкѣ съ таковыми же въ сѣверной части Каспійскаго моря, то это могло бы имѣть мѣсто не иначе, какъ по соглашенію уральскаго войскового хозяйственнаго правленія и съѣзда выборныхъ съ одной стороны, и комитета каспійско-волжскаго рыболовства съ другой. Въ случаѣ такого согласованія не состоится, вопросъ переносится чрезъ Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія, на разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Подведемъ, въ сжатой формѣ, итоги всего сказаннаго въ настоящей брошюрѣ.

1) Уральское рыболовство является однимъ изъ весьма старинныхъ рыбныхъ промысловъ Имперіи: оно насчитываетъ близъ 200 лѣтъ существованія и въ немъ сохранилась нѣкоторая своеобразность организаціи, объясняющаяся историческими и бытовыми особенностями жизни уральскаго казачества.

2) Право на рыбныя ловли въ среднемъ теченіи р. Урала (близъ теперешняго г. Уральска) приобрѣтено

яицкими (уральскими) казаками вооруженною рукою. И въ 30-хъ годахъ 18-го столѣтія это право подтверждено было грамотою Императрицы Елисаветы. Въ это время уже существовалъ на Уралѣ, нѣскольکو выше г. Уральска, временный учугъ, на устройство котораго казаки получали отъ казны лѣсъ („на учужное и хоромное строеніе“, говорится въ указѣ). Въ то же время въ устьяхъ были казенные гурьевскіе, или яицкіе учуги, сдававшіеся казною съ торговъ въ откупное содержаніе.

3) Право лова по всему нижнему теченію р. Урала и по побережью моря было приобрѣтено яицкимъ войскомъ у казны посредствомъ обязательства на свой счетъ построить двѣ крѣпости, содержать 3 постоянныхъ воинскихъ команды, и посредствомъ ежегодной уплаты казнѣ откупной суммы. Одновременно съ приобрѣтеніемъ этого права, яицкіе, или гурьевскіе учуги (приустьевые) были уничтожены, а учугъ близъ г. Уральска сохранился.

4) Уральскій учугъ есть сооруженіе временное; онъ ежегодно строится около 10 іюня и стоитъ по 23 окт., послѣ чего снимается. Весеннему ходу всякой рыбы онъ не препятствуетъ. Рыба до 6 фунтовъ вѣсомъ (судакъ) свободно проходитъ черезъ учугъ и въ лѣтнее время. Учугъ не есть орудіе лова, онъ не служитъ мѣстомъ для лова близъ него, какъ это было въ предустьевыхъ учугахъ. Единственная его цѣль — удержать крупную рыбу лѣтняго хода, которую намѣренно все лѣто не ловятъ по всей рѣкѣ, ниже учуга, въ предѣлахъ земли Уральскаго казачьяго войска. Это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы выловить рыбу, въ свободное для всѣхъ время (осень и зима), и тогда, когда она наиболѣе цѣнится на рынкѣ.

5) Экономическое значеніе рыболовства для уральскихъ казаковъ весьма велико: имъ буквально кормится добрая половина казаковъ. Прибыли отъ рыболовства здѣсь распределяются гораздо равномернѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, благодаря совершенно своеобразной организаціи рыболовства, имѣющихъ общественный характеръ. Поэтому коренное измѣненіе порядка рыболовства, связанное съ открытіемъ учуга, явится мѣрой крайне сильно дѣйствующей и отразится крайне тяжело на многотысячномъ рыболовномъ населеніи края.

6) Съ точки зрѣнія естественно-исторической уральскія рыболовства, отнюдь не болѣе вредны, чѣмъ другія рыболовства; напротивъ, во многихъ отношеніяхъ, въ особенности по отношенію къ осетровымъ рыбамъ, условія въ Уралѣ и въ морскомъ участкѣ, несомнѣнно, болѣе благопріятны, чѣмъ въ другихъ рѣкахъ. Здѣсь размножается бѣлуга, севрюга и осетръ, а также частичковая рыба на большей свободѣ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ; здѣсь, и только здѣсь, во всей Европейской Россіи сохранились зимнія ятови красной рыбы въ рѣкѣ.

7) Съ точки зрѣнія технической уральскія рыболовства также ни въ коемъ случаѣ, не могутъ считаться менѣе рациональными, чѣмъ на Волгѣ, Курѣ и въ другихъ мѣстахъ. Орудія лова, почти тѣ же самыя, ячея въ сѣтяныхъ орудіяхъ лова—въ общемъ болѣе крупная, невода гораздо короче и меньшихъ размѣръ, не допускаются распорные невода и самолловные крючья. Мѣра на рыбу здѣсь установлена ранѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, и въ данное время одинаковая съ другими мѣстами.

8) Съ точки зрѣнія общихъ распорядковъ рыболовства, дѣло организовано здѣсь гораздо лучше, чѣмъ гдѣ-либо. Самыя правила детально разработаны при ближайшемъ участіи самого населенія, почему здѣсь гораздо лучше обеспечено ихъ исполненіе на дѣлѣ. Завѣдываніе рыбнымъ промысломъ и надзоръ за соблюденіемъ запретнаго времени, за неприкосновенностью заповѣдныхъ пространствъ—здѣсь постановлены вполне удовлетворительно и во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ на Волгѣ.

9) Наконецъ, порядокъ изданія мѣстныхъ правилъ рыболовства черезъ съѣздъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, обеспечивая правильное рѣшеніе вопроса и гарантируя подвижность самыхъ правилъ,—является въ сущности идеаломъ, къ которому стремится проектъ Общаго Устава, переносящій право изданія правилъ рыболовства изъ центра на мѣста, но котораго, при проектируемой организаціи комитетовъ по дѣламъ рыболовства, не можетъ достигъ.

10) По этой причинѣ, а также потому, что всякое измѣненіе въ порядкѣ рѣшенія дѣлъ по рыболовству, идя въ разрѣзъ съ установившейся издавна практикой, можетъ тяжело отразиться на населеніи, не принося къ тому же

никому никакой пользы, примѣненіе къ уральскимъ рыболовствамъ общаго устава рыболовства въ его цѣломъ не желательно и не возможно. Распространеніе же на нихъ техническихъ требованій устава вполне возможно (да фактически они уже давно здѣсь примѣняются), за исключеніемъ ст. 9, запрещающей устройство всякихъ загражденій въ рѣкахъ и протокахъ. Поэтому, необходимо, уральскія воды причислить къ Азіатской Россіи, по отношенію къ которой рыболовная комиссія Государственной Думы проектировала допустить изъятія въ примѣненіи этихъ требованій, устанавливаемыя законодательнымъ путемъ. Но, здѣсь не слѣдуетъ и нѣтъ надобности учреждать комитетъ по дѣламъ рыболовства, а слѣдуетъ поручить выработку предположеній о примѣненіи Общаго Устава съѣзду выборныхъ отъ станичныхъ обществъ.

11) Резюмируя же всѣ 9 п. заключенія, приходится повторить тѣ золотыя слова барона Гакстгаузена, которыя поставлены однимъ изъ эпитафовъ къ настоящей брошюрѣ и которыя онъ сказалъ по отношенію къ общинѣ уральскихъ казаковъ въ своемъ капитальномъ трудѣ объ особенностяхъ русскаго быта: *Etudes sur la situation intérieure la vie nationale et les institutions rurales de la Russie*: „il faut agir avec une extrême circonspection, quand il est question de modifier soit l'organisation militaire, soit les conditions sociales et materielles de cette tribu... Sicut ut sunt, aut non sicut“! (vol. III, p. 175).

Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ мѣшать людямъ жить такъ, какъ они живутъ, и устраивать свои внутреннія дѣла такъ, какъ это вошло въ привычку, въ бытъ; зачѣмъ насильственно измѣнять этотъ бытъ, если къ тому нѣтъ достаточно серьезныхъ причинъ.

Нисколько не отрицая права законодательныхъ учрежденій распространять новые законы на любой уголокъ Имперіи и отмѣнять старые, мы позволяемъ себѣ все же утверждать, что всякая ломка сложившихся экономическихъ и бытовыхъ отношеній, грозящая разореніемъ стотысячному населенію, можетъ имѣть мѣсто лишь послѣ всесторонняго изученія предмета и только при условіи дѣйствительно важной государственной потребности въ такой ломкѣ. Между

тѣмъ, въ данномъ случаѣ, для всякаго очевидно, что государственной нужды въ полной реорганизаціи уральскаго рыболовства по общему шаблону совершенно нѣтъ, и интересы охраненія рыбы отъ этой реорганизаціи не могутъ ничего выиграть.

Между тѣмъ въ данномъ случаѣ о печальныхъ послѣдствіяхъ отъ такой ломки для населенія цѣлаго края, можно сказать, и не думаютъ, не говоря уже о какомъ-либо предварительномъ обслѣдованіи этой стороны дѣла.

Допустимъ, наконецъ, что сообщаемыя нами въ настоящей брошюрѣ свѣдѣнія окажутся неубѣдительными, что тенденція противниковъ уральскаго рыболовства, направленная къ тому, чтобы якобы въ интересахъ государственныхъ „покончить съ р. Ураломъ“, а стало быть, съ теперешнимъ уральскимъ рыболовствомъ, найдетъ въ 3-й Государственной Думѣ сочувствіе, — тогда слѣдуетъ вопросъ ставить во всей его цѣлости, идти съ открытыми глазами на разрушеніе сложившихся отношеній, на сознательную и прямо заявляемую, а не косвенно, незамѣтно и попутно достигаемую, отмѣну въ установленномъ порядкѣ дарованныхъ уральскому казачеству привилегій, за лишеніе которыхъ населеніе вправѣ рассчитывать въ той или иной формѣ на компенсацію...

И, конечно, въ случаѣ законодательныхъ учрежденій придутъ къ заключенію о необходимости коренныхъ измѣненій въ порядкахъ рыболовства на Уралѣ, самъ собой, какъ естественное слѣдствіе создаваемаго этимъ положенія, всплыветъ вопросъ о второй половинѣ заключительнаго тезиса Гакстгаузена:—*aut non sint!*...

Мы не думаемъ, чтобы большинство 3-й Государственной Думы сознательно подписало почти-что смертный приговоръ уральскому казачеству, какъ таковому.

Но оно, будучи не посвящено въ суть дѣла и въ возможные послѣдствія невиннаго съ виду и какъ будто резоннаго требованія подвести и уральское рыболовство подъ одинъ общій знаменатель, — можетъ, что еще печальнѣе, по недоразумѣнію присоединиться къ такому неосторожному и непродуманному предложенію и, быть можетъ, безъ всякаго желанія съ своей стороны, создастъ условія, неминуемо веду-

ція къ насильственному разрушенію современной организаціи всей внутренней жизни уральскаго казачества.

Чтобы предупредить такую роковую ошибку,—и написана настоящая брошюра.

Имѣющіе уши и желающіе слышать, да слышатъ!

*Приложение № 1-й.***Копія грамоты 1891 г.**

„Нашему вѣрнолюбезному Уральскому казачьему войску.

Нынѣ исполнилось триста лѣтъ со времени первой боевой службы Престолу и Отечеству Уральскихъ казаковъ, которые, именуясь до 1775 года Яицкими, по наказу, данному въ 1591 году Царемъ Θεодоромъ Иоанновичемъ астраханскимъ воеводамъ—князю Сицкому и Пушкину, были посланы, въ числѣ другихъ Царскихъ войскъ, противъ Шамхана Тарковскаго, положивъ тѣмъ начало своего историческаго существованія. Съ той поры Уральскіе казаки, составляя изъ себя на восточной окраинѣ Русскаго Царства твердый и надежный оплотъ противъ хищническихъ набѣговъ азіатскихъ народовъ, принимали весьма дѣятельное участіе почти во всѣхъ войнахъ, которыя Россія была принуждена вести въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій, ознаменовавъ участіе это мужествомъ и неустрашимою храбростію, столь свойственными доблестному Уральскому казачьему войску. При поступательномъ-же движеніи нашихъ войскъ въ Средней Азіи, начиная съ предпринятой въ 1820 году экспедиціи къ Аральскому морю и кончая занятіемъ въ 1881 году Туркменскаго оазиса, Уральскіе казаки выказали выносливость въ перенесеніи трудовъ и лишеній, сопряженныхъ со степными походами, а при столкновеніи съ непріателемъ геройскими подвигами мужества и храбрости засвидѣтельствовали свою всегдашнюю преданность Престолу и Отечеству. Въ знакъ особаго Монаршаго благоволенія за столь доблестную боевую службу Уральского казачьяго войска и въ ознаменованіе трехсотлѣтняго существованія сего войска, Всемилостивѣйше жалуемъ ему на дарованное Нами 6-го мая 1884 года войсковое георгіевское знамя новую Александровскую юбилейную ленту, съ надписью на лентѣ: „Въ память трехсотлѣтняго существованія Уральского казачьяго войска“ и на бантѣ: „1891“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Всемилостивѣйше жалуемъ Мы Уральскому казачьему войску, по числу выставляемыхъ имъ въ военное время девяти конныхъ полковъ, девять полковыхъ знаменъ, повелѣвая, по прочтеніи сей Нашей грамоты передъ вой-

скомъ и по освященіи знаменъ, употреблять ихъ на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, Россійскому воинству свойственными. Въ цѣляхъ же обезпеченія Уральскихъ казаковъ необходимыми средствами къ исправному выходу на службу, Мы признали за благо сохранить за Уральскимъ казачьимъ войскомъ и на будущее время существующій нынѣ въ этомъ войскѣ порядокъ пользованія для рыболовства рѣкою Ураломъ, въ предѣлахъ теченія ея по войсковымъ землямъ. Пребывая къ вѣрнлюбезному Намъ Уральскому казачьему войску Нашею Императорскою милостію благосклонны, Мы увѣрены, что и впредь Уральскіе казаки сохраняютъ присущій имъ духъ воинской доблести и самоотверженія и употребятъ все стараніе для достиженія полнаго во всѣхъ отношеніяхъ благоустройства. Въ сей увѣренности, благоволили Мы подписать сію грамоту Собственною Нашею рукою и Государственною печатью утвердить повелѣли.

Дана въ С.-Петербургѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто первое, царствованія же Нашего одиннадцатое“.

АЛЕКСАНДРЪ.

Копія грамоты 1906 года (26 февраля).

„Нашему вѣрнлюбезному и доблестному Уральскому казачьему войску.

Именуясь до 1775 года Лицкимъ, славное Уральское казачье войско, начавшее свое служеніе во времена зарождавшагося могущества Россіи, съ тѣхъ поръ неизмѣнно, въ теченіе трехъ вѣковъ, съ безпредѣльною преданностію и самоотверженно продолжаетъ служить Царямъ и Отечеству. Защищая достоинство и честь Державы Россійской, Уральскіе казаки всегда съ одинаковою любовью становились въ ряды защитниковъ Родины и рядовъ блистательныхъ подвиговъ, неустрашимымъ своимъ мужествомъ, ставъ грозю враговъ Отечества, пріобрѣли неувядаемую славу и заслужили благодарность Россіи.

Въ ниспосланныхъ, волею Всевышняго, Отечеству Нашему тяжкихъ испытаніяхъ войны съ Японіей и нынѣ вол-

нующей страну смуты, доблестные Уральскіе казаки, свято внемля завѣту своихъ славныхъ предковъ, непоколебимо продолжаютъ служить вѣрою и правдою Царю и Родинѣ. За столь самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу объявляемъ доблестному Нашему Уральскому казачьему войску особое Монаршее Наше благоволеніе и подтверждаемъ Императорскимъ словомъ Нашимъ право Уральского казачьяго войска на пользованіе для рыболовства рѣкою Ураломъ, въ предѣлахъ теченія ея по войсковымъ землямъ, на существующихъ нынѣ основаніяхъ. Мы твердо увѣрены, что любезные и вѣрные Намъ Уральскіе казаки, слѣдуя и впредь славному преданію отцовъ, всегда сохранять за собою высокое званіе преданныхъ слугъ и охранителей Престола и Отечества. Въ сей увѣренности, пребывая къ Уральскому казачьему войску Императорскою милостію Нашею неизмѣнно благосклонны, благоволили Мы сію грамоту Собственною Нашею рукою подписать и Государственною печатью утвердить повелѣли.

Дана въ Царскомъ Селѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ шестое, Царствованія же Нашего въ двѣнадцатое“.

НИКОЛАЙ.

О

Копія грамоты 1906 года (6 апрѣля).

„Нашему вѣрнолюбезному и доблестному Уральскому казачьему войску.

Въ двадцать третій день февраля сего 1906 года Мы даровали доблестному Нашему Уральскому казачьему войску грамоту за его самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу, съ изъявленіемъ Нашего особаго Монаршаго благоволенія.

Озабочиваясь нынѣ укрѣпленіемъ за Уральскимъ казачьимъ войскомъ предоставленныхъ ему земель и рыболовныхъ водъ на рѣкѣ Уралѣ и по побережью Каспійскаго моря, долженствующихъ служить въ будущемъ источникомъ для поддержанія и развитія войскового благосостоянія, Мы признали за благо, въ воздаяніе за означенную службу, пожаловать названному войску настоящую Нашу

грамоту на укрѣпленіе въ вѣчное его владѣніе указанныхъ земель и рыболовныхъ водъ въ безспорныхъ ихъ границахъ съ тѣмъ, чтобы какъ существующіе, такъ и могущіе впредь возникнуть споры о владѣемой войскомъ землѣ подлежали разсмотрѣнію въ общемъ установленномъ порядкѣ.

Въ ознаменованіе сего и пребывая къ Уральскому казачьему войску Императорскою милостію Нашею неизмѣнно благосклонны, благоволили Мы сію грамоту Собственною Нашею рукою подписать и Государственною печатью утвердить повелѣли.

Дана въ Царскомъ Селѣ въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ шестое, Царствованія же Нашего въ двѣнадцатое.

Николай.

Прил. № 2 й.

Статистическія свѣдѣнія объ уральскомъ рыболовствѣ.

I. Вывозъ рыбы и рыбныхъ продуктовъ въ 1906—1909 г.г.

	1906	1907	1908	1909
Красной рыбы:				
Соленой	28.694 п. 23 ф.	21.477 п. 37 ф.	25.965 п. 02 ф.	22.046 п. 8 ф.
Свѣжей	81.642 п. 35 ф.	103.282 п. 32 ф.	141.954 п. 15 ф.	107.542 п. 17 ф.
Всего	110.337 п. 18 ф.	124.760 п. 29 ф.	167.919 п. 17 ф.	129.588 п. 25 ф.
Черной рыбы:				
Соленой	1.342.338 п. 39 ф.	1.393.577 п. 36 ф.	727.562 п.	560.519 п.
Свѣжей	596.173 п. 20 ф.	677.222 п. 23 ф.	363.451 п. 13 ф.	190.625 п.
Всего ¹⁾	1.938.512 п. 19 ф.	2.070.800 п. 19 ф.	1.091.013 п. 19 ф.	751.144 п. ²⁾
Икры красной рыбы	4199 п. 25 ф.	2229 п. 23 ф.	2598 п. 06 ф.	3161 п. 30 ¹ / ₂ ф.
„ черной рыбы	40.568 п. 39 ф.	62.294 п. 8 ф.	11.698 п. 34 ф.	4734 п. 33 ф.
Балыка	938 п. 34 ф.	1543 п. 33 ф.	1627 п. 39 ф.	1250 п. 11 ¹ / ₂ ф.
Клея	131 п. 2 ф.	73 п. 22 ф.	12 п. 37 ф.	56 п. 28 ¹ / ₂ ф.
Рыбьяго жира	582 п. 20 ф.	934 п. 27 ф.	216 п. 17 ф.	546 п. 15 ф.

1) Изъ общихъ итоговъ вывоза черной—рыбы воibly и мелкой рыбы было: въ 1907 г. 1.524.906, въ 1908 г. 400.234 и въ 1909 г. 452.344 п. (за 1906 г. свѣдѣній нѣтъ); въ среднемъ 795,8 тыс. пуд., или 55,2% къ общему количеству черной рыбы.

2) Прибавлено 6,155 п. 13 ф. бѣлорыбицы, которая въ вѣдомости войскового начальства значится особо.

Въ среднемъ, по даннымъ за 4 года, вывозится красной рыбы 133,1 тыс. пуд., черной 1.462,5 тыс. пуд., икры красной рыбы 3046,2 пуда ³⁾, икры черной рыбы 29.823 пуда, балыка 13,57 пуд., клею 68 пуд. и рыбьяго жира—569 пуд.

Примѣч. 1. Точныхъ данныхъ о распредѣленіи общаго улова въ уральскихъ водахъ между морскими и рѣчными рыболовствами не имѣется. Приблизительно оно таково: красной рыбы въ морѣ добывается 80⁰/₀, въ рѣкѣ 20⁰/₀; черной рыбы въ рѣкѣ 90⁰/₀, въ морѣ 10⁰/₀. Въ каспійско-волжскомъ районѣ красной рыбы въ рѣкѣ ловится лишь 7⁰/₀, въ морѣ 93⁰/₀; частиковой (черной) рыбы въ морѣ и въ рѣкѣ почти поровну (см. Отч. Упр. р. пром. за 1907, стр. 23).

2. Рыба главнаго осенняго лова въ рѣкѣ (осенней плавни) вывозится изъ предѣловъ войска большею или меньшею частію не въ томъ же году, а часто въ январѣ слѣдующаго года. Это зависитъ отъ цѣны на рыбу на уральскомъ рынкѣ. Поэтому въ одномъ году вывозъ рыбы можетъ быть,—исключительно благодаря тому, что въ теченіе его будетъ вывезена рыба съ осенней плавни *двухъ* годовъ,—преувеличенъ, а въ другомъ, наоборотъ, преуменьшенъ, и на основаніи данныхъ за одинъ годъ *ни въ коемъ случаѣ* нельзя дѣлать какихъ-либо выводовъ. Исключительное количество вывезенной изъ предѣловъ войска черной рыбы въ 1907 г. должно быть объяснено помимо того, что уловъ рыбы былъ хорошъ, еще и тѣмъ, что здѣсь сошлись уловы плавенной рыбы *двухъ* лѣтъ.

II. Оцѣнка улова.

Цѣны на рыбу въ отчетахъ наказнаго атамана обычно показываются для цѣлой группы рыбъ огульно „отъ“ „до“; для оцѣнки же улова берется средняя изъ нихъ и множится на общее число данной группы рыбъ, независимо отъ того, сколько въ этомъ итогѣ было дешевой рыбы и сколько болѣе цѣнной. Для 1907 г. въ отчетѣ даны слѣдующія цѣны за пудъ:

³⁾ Отмѣтимъ кстати грубую несообразность о количествѣ добываемой на Уралѣ икры въ докладѣ астраханца Гутовскаго на съѣздѣ рыбопромышленниковъ въ С.-Петербургѣ 1902: онъ утверждалъ, что на одномъ багреньѣ добывается до 272 тыс. пуд. (Международ. Конгр. ч. II стр. 105). Такого количества икры не добывается и во всей Имперіи.

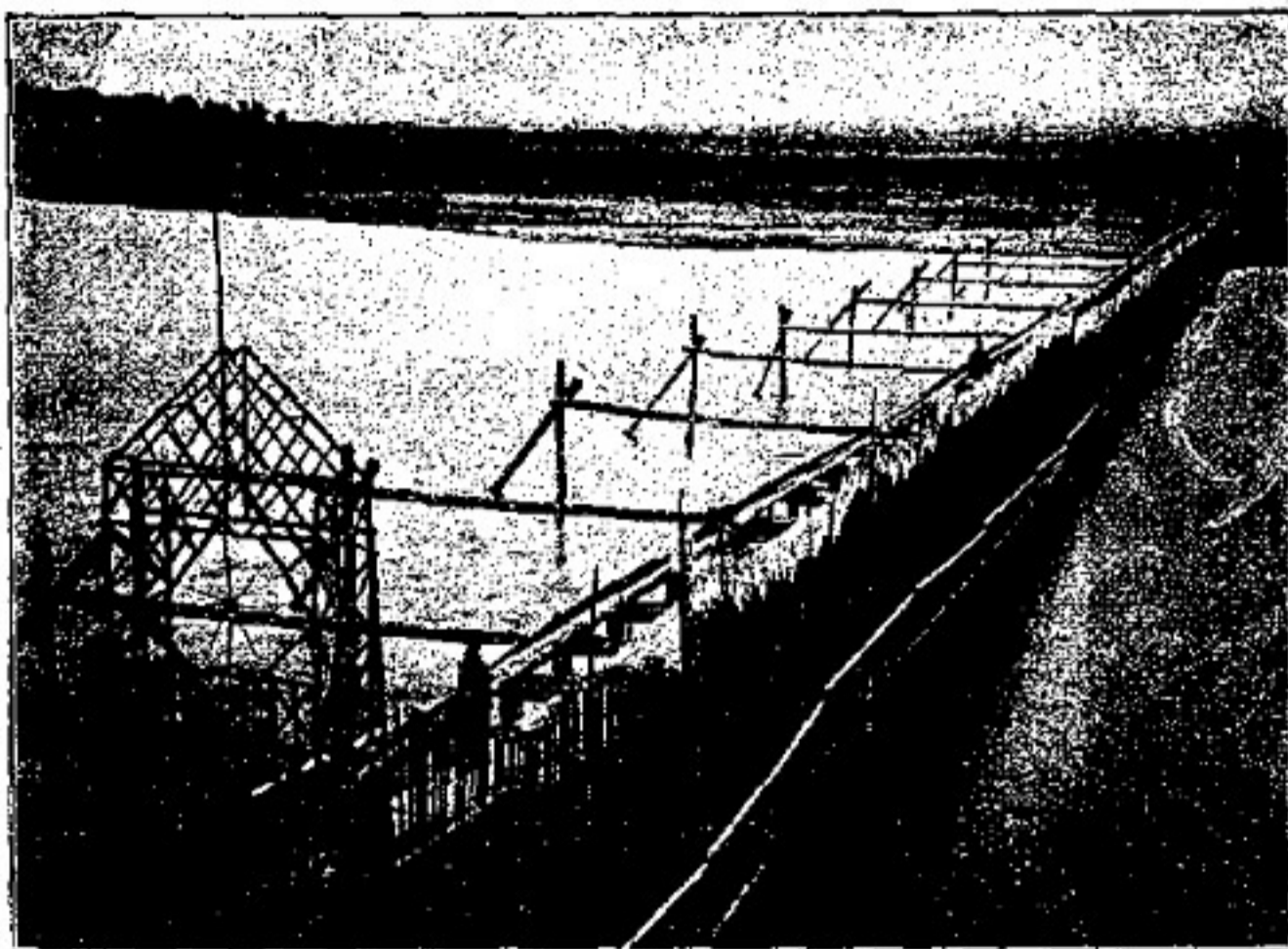
Красная рыба	3 р. 65 к.—	5 р. 22 к.
Черная	1 „ 12 „ —	1 „ 83 „
Икра красной рыбы	71 „ — „ —	110 „ — „
„ черной рыбы	6 „ 60 „ —	13 „ — „
Клей	90 „ — „ —	110 „ — „
Вязига	70 „ — „ —	80 „ — „
Балыкъ	31 „ — „ —	46 „ — „

Придерживаясь средней цѣны для красной рыбы 4 р. 44 к., для черной — 1 р. 47 к., для икры красной рыбы—85 р., для икры черной рыбы около 10 р., для клея—100 р., для вязиги—75 р. и для балыка около—40 руб., общая оцѣнка улова за этотъ годъ и опредѣлена въ 4,6 слишкомъ милл. руб.

Въ дѣйствительности же болѣе детальная оцѣнка рыбы по сортамъ (на основаніи данныхъ о вывозѣ рыбы, гдѣ указывается порода рыбы и сорта товара), произведенная войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ и приведенная ниже — дала въ результатѣ лишь 3.3 милл. руб., т. е. на 1.3 милл. руб. менѣе. Добавимъ отъ себя, что и эта оцѣнка выше дѣйствительной по отношенію ко многимъ сортамъ рыбы (красная рыба соленая вокруги 4.5 руб., бѣлорыбица—7 руб. и пр.).

Оцѣнка вывезенной изъ предѣловъ войска рыбы и ея продуктовъ, въ 1907 году.

Рыба и ея продукты.	Количество въ пудахъ	Цѣна за пудъ.	Стоимость все- го количества.	
			Рубли.	Рубли К.
Красная рыба и ея продукты.				
28 Красная рыба соленая	22.119	4,5	99.535	50
58 Тоже свѣжая	99.035	6	594.210	—
50 Икра зернистая	1.953	120	234.360	—
50 " паюсная	1.652	90	148.680	—
50 Валыкъ	1.637	20	32.740	—
50 Клей	527	130	68.510	—
50 Жиръ	247	4,5	1.111	—
50 Бвлорыбица	4.645	7	32.515	—
Черная рыба:				
а. Соленая:				
145 Вобла	965.567	0,25	241.392	—
145 Судакъ	314.337	0,90	282.903	30
145 Сазань	58.058	1,50	87.087	—
145 Сомъ	2.610	2,70	7.047	—
145 Жерихъ	8.757	1,20	10.508	40
145 Лещъ	15.740	1,20	18.888	—
145 Разная мелкая рыба	31.831	0,40	12.732	40
145 Икра черной рыбы	62.305	3	186.915	—
б. Свѣжая:				
15 Вобла	491.372	0,80	393.097	60
16 Судакъ	215.656	2,50	539.140	—
17 Сазань	39.015	1,50	58.522	50
17 Сомъ	2.367	3,50	8.284	50
17 Жерихъ	27.840	2,20	61.248	—
17 Лещъ	45.429	2,50	113.572	50
18 Разная мелкая рыба	36.055	2	72.110	—
Итого			3.305.119 70	
<i>Россы рыбы</i>			<i>381353</i>	

Учугъ на р. Уралѣ.

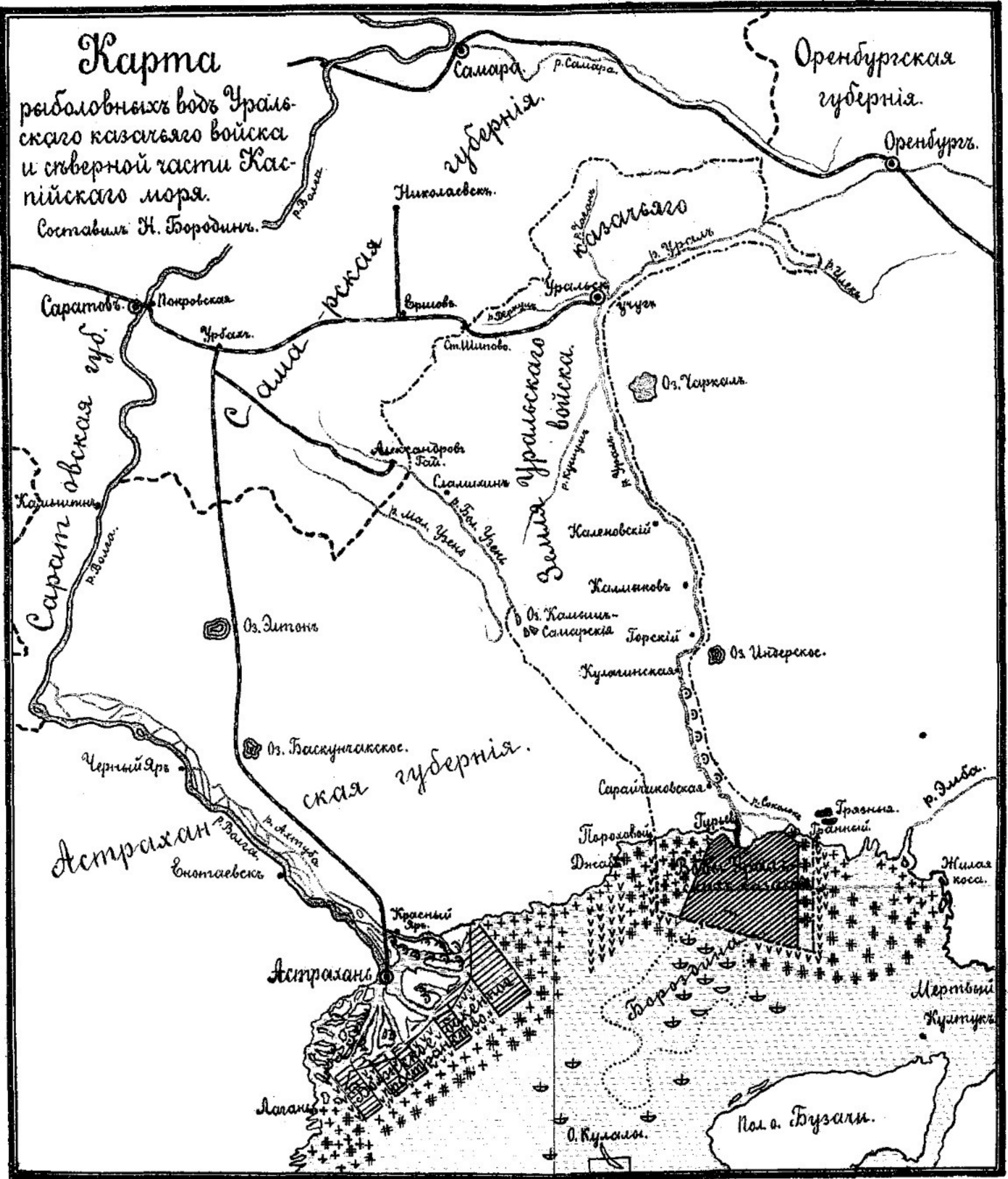

Осенняя паводья на р. Уралѣ.

Карта

рыболовных вод Уральского казачьего войска и северной части Каспийского моря.

Составил Н. Бороздин.

Условные знаки

- +++ Ловь ставными (частиковыми) сетями.
- ☉☉☉ — " — неводами.
- ### Красноловые ставными сетями.
- vvv — " — сачкового снастью.

- ⊕⊕⊕ Красноловое плавными сетями.
- ▨ Запретная для лова пространства.
- ☉ Солёные озера.
- Границы земли и водъ Уральского казачьего войска.

Карта. авт. Д. Руднова СПб.